

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ

СТИКС АСКЕТ

ИДДК

КНИГА 3

Аскет

Алексей Губарев

Стикс

«ИДДК»

2021

Губарев А.

Стикс / А. Губарев — «ИДДК», 2021 — (Аскет)

Река смерти, пересекающая безжизненный мир. Здесь нет места живым, сама суть мира мёртвых протестует против жизни. Только глупец или отчаявшийся добровольно выберет этот путь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алексей Губарев

Стикс

© Губарев Алексей

© ИДДК

* * *

Глава 1

Не жалея патронов

– Пернатый, почему ты уверен, что здесь будет безопасно? – поинтересовался я, выковыривая из черепа химеры небольшой, с ноготь мизинца, бледно-сиреневый кристалл. Ну-ка, что мне попало в руки?

«Активатор низшего ранга (10 % дыхания смерти)».

Если верить ворону, очень слабый кристалл. Из черепов мертвяков мне удалось добыть более мощные – два голубых камушка с синими прожилками, активаторы улучшенного ранга, содержащие двадцать пять процентов дыхания смерти.

– Безопасно в мире мёртвых не бывает. Я сказал, что в ближайшие десять часов здесь вряд ли появится нежить. Хозяйка немёртвых никогда не спешит. – Ворон уселся на моё плечо, разглядывая кристаллики активаторов на моей ладони. – Маловато, нужно ещё пару десятков, не ниже улучшенного ранга.

– Да я понял уже. Слушай, у меня глаза слипаются, покараулишь? Если не посплю сейчас, в следующем бою буду рассеянным и уставшим.

– Ружьё разряди, отдохнуть он собрался, – проворчал птиц. – Здесь патроны негде добыть. Завтра нас ждёт много работы – чтобы вернуть полный функционал способностей, нужно быстрее собрать активаторы.

Привычно расположившись в лодке, я провалился в тяжёлый тревожный сон. То меня преследовал неизвестный, и от него можно было спрятаться лишь на кладбище. То приходилось отбиваться от страшных тварей, похожих на костяных пауков, с собаку размером. А последний сон, самый короткий, вообще заставил вскочить на ноги.

– Что боец, со смертью познакомился? – Ворон, сидевший на носу лодки, едва удержался от падения. – Ну и как она тебе?

– Да пошёл ты на хрен! – переводя дыхание, хрипло ответил я. Злиться было от чего – во сне ко мне приходила сама смерть. И это было... жутко. Я и представить не мог, что упаду в такую бездну отчаяния от одного взгляда бледной высокой девушки, навестившей меня во сне. Не помню, как и когда она появилась в моём сне, но, встретившись с незнакомкой глазами, я провалился в омут печали, скорби и тоски. Тоски, от которой хочется выть и рвать волосы.

– Она что-то сказала, боец? – пернатому было плевать на мои чувства. – Вспоминай, это важно.

– Ничего не сказала, но зыркнула так, что мне до сих пор страшно, – я непроизвольно поёжился. – Кто это был?

– Одни называют Хозяйкой жизни, другие – Смертью. Правы и те и эти. Говоришь, не слышал её голос? Это хорошо, значит, не сердится. И то, что ты не воешь дурниной, а всего лишь ругаешься матом, говорит о многом. Ладно, доставай скатерть-самобранку, я проголодался.

От захваченного острова мы отчалили через пару часов после моего пробуждения. Вернуться на него, как пояснил пернатый, больше не получится. Имей я при себе вёсла или даже моторную лодку, против течения мне не подняться. Смерть таким образом сравняла шансы своих миньонов на выживание. Сильный мертвяк никогда не сможет напасть на остров с более слабой нежитью, только на равного или превосходящего по силе противника.

Лодка, вопреки всем законам физики, согласно моему желанию двинулась поперёк течения и через десять минут причалила к соседнему острову. Ворон вновь отправился на разведку, а я, не дожидаясь результатов, выбрался на берег и приготовился к бою. Увы, этот остров порадовал нас всего лишь одним активатором низшего ранга – я добыл его из черепа скелета, обла-

давшего ржавым обломком меча. Жаль, что нематериальные твари не приносили кристаллы. Остальное население острова – десяток скелетов – оказались пустышками.

– Пернатый, может, расскажешь, как эти активаторы можно использовать, помимо того способа, на который мы копим, – обратился я к ворону, с тоской глядя на фляжку, наполненную слабым вином. Хотелось простой воды, хотя бы пару глотков, но, увы, скатерть поставляла любые напитки, только не чистую воду.

– Многое, боец. Например, активаторами простого ранга можно усилить себя, правда, на короткое время. Улучшенными – на более долгий срок, от часа до двух. Редкими можно усилить не только себя, но и личные вещи. Правда, для этого нужно обладать соответствующей профессией. Ты, как оружейник, сможешь улучшить оружие. Да, улучшения невозможно контролировать, всё отдано на волю случая.

– Я бы воздержался от подобных улучшений, мало ли, что там улучшится.

– Слушай и не перебивай старших, боец! – потребовал птиц. – Далее идут эпические активаторы. Такие выпадают из высшей нежити. Нам с подобными тварями лучше не связываться, а при встрече обходить стороной. Но если попадётся зелёный кристалл, смело используй его на усиление себя любимого. На сутки получишь ощутимый прирост возможностей какой-нибудь сферы. Следующий, жёлтый активатор, является легендарным, такие выпадают лишь из разумной нежити, с которой мы вряд ли встретимся. Но если повезёт, и мы чудом останемся живы, да ещё и победим, тогда нас можно считать самыми удачливыми охотниками на нежить. Жёлтый кристалл даёт возможность усилить одну из способностей сферы навсегда.

– А более сильные активаторы существуют? – я уже забирался в лодку и, если честно, ждал вместо ответа поток ругани, но ошибся.

– Есть. Мифические, принадлежащие архиличам. Нам к ним не то что приблизиться, даже думать о подобной встрече опасно. Архилич по силе равен серафиму или владыке Хаоса. Я не знаю, что даёт оранжевый кристалл, никому ещё не удавалось его добыть. Да никто и не пытался, архиличи не покидают мёртвые миры.

– А красный кристалл? Такой существует?

– Не слышал о таком. Всё, хватит болтать, отчаливай!

Приближаясь к третьему острову, я стал свидетелем трагедии. У меня на глазах мертвяк шагнул с берега прямо в воду и двинулся по течению, постепенно погружаясь всё глубже. За ним, словно привязанные, в воду вошли два скелета. Им удалось сделать лишь пару шагов, прежде чем течение сбilo тварей с ног и утянуло на дно. Лишь два всплеска, и мертвяк остался в одиночестве.

– Почему он не тонет, там же глубина метра три, не меньше? – удивился я.

– Мёртвая вода. Она чувствует, что у мертвяка достаточно сил, и поддерживает его. Когда тот выйдет на берег следующего острова, станет чуточку сильнее. А вот скелеты всё, потеряли свою нежизнь.

Третий остров оказался пуст. Похоже, мертвяк устранил всех конкурентов, кроме своей свиты и, набравшись сил, отправился покорять новые земли. Не судьба, через несколько минут я нагнал его на лодке и аккуратным ударом клинка снёс голову. С убитого удалось разжиться синим кристаллом, дающим пятнадцать процентов дыхания смерти.

Возле четвёртого острова мы задержались. Пернатый, вернувшись с разведки, внёс предложение:

– Очень много тварей, полсотни точно. Есть сильные, если зачистим остров, кристаллов должно хватить. Но тебе придётся потратить большое количество патронов. В рукопашке с химерами не справиться, очень резвые твари. Что скажешь: зачищаем или поищем более спокойное место?

– Есть гарантии, что дальше встретится остров попроще? – спросил я и, получив отрицательный ответ, переломил ружьё, проверяя, сформировались ли патроны. – Тогда нужно зачищать. Что меня ожидает на суше?

– Сначала я приманю сюда самых сильных тварей. – Ворон уже приготовил план, согласно которому мы подвергнемся наименьшему риску. Что ж, я был не против такого подхода.

Первую паукообразную химеру, с огромным черепом вместо туловища и многосуставчатыми костяными лапами, я пристрелил, не вылезая из лодки. И это спасло мне жизнь – твари ломанулись на звук выстрела, словно стая беспризорных собак на кошачье мяуканье.

Толпу скелетов, сопровождаемых несколькими костяными тварями и одним здоровенным мертвяком, я заметил издали. Костяки большей частью были вооружены, а значит, тоже непростые соперники. Что ж, придётся пострелять, и у меня есть одна идея, как частично исправить мои проблемы с боезапасом.

Положив ствол «Довода» на борт лодки, я принялся выжидать, когда твари подойдут на дистанцию уверенного выстрела. Лодку практически не раскачивало, а значит, имелся хороший шанс вести точный огонь.

Бах! – и скелет, вооружённый кривым ржавым тесаком, опрокидывается на спину. Странно, лодку после выстрела не раскачивает. Потом разберусь, а сейчас следующая цель – ещё одна паукообразная химера. Бах!

Быстрая перезарядка, во время которой наблюдаю, как подраненная тварь закружилась на одном месте. Отлично, план начинает воплощаться в жизнь. Кто там следующий? Эх, жаль, что патронов с картечью маловато, стрелял бы по скелетам, чтобы выбивать одним выстрелом нескольких. Ну, ничего, справимся!

Выстрел, и ещё один костяк, потеряв череп, осыпается на землю. Второй выстрел, и мертвяк, потеряв опору, падает синюшным лицом вперёд, сбивая с лап подвернувшуюся химеру. Краем глаза вижу, как между тварями начинается бой. Вновь перезаряжаю ружьё, пустые гильзы со стуком падают на дно лодки, ружьё со щелчком встаёт на взвод.

Бах! – как в тире, только мишени двигаются. Чёрт, промазал! Стреляю второй раз в шуструю, похожую на водомерку химеру, которая словно на стену налетела от попадания тяжёлой пули. Убил, отсюда видно, как в пустых глазницах твари исчезло зеленоватое свечение. Извлекаю из патронташа ещё два патрона, отмечая про себя, что слева осталось ещё три.

Перезарядка, выстрел, выстрел! Ещё один скелет, держащий в руках погнутый меч, осыпается грудой костей. Наконец-то добрался до патронов с картечью – они крайние, слева. Стреляю практически дуплетом, и ещё два скелета, вооружённые ржавыми железками, осыпаются на землю.

– Пригнись! – орёт ворон, и я, не раздумывая, ныряю за борт лодки. Над головой раздаётся характерный свист стрелы, одна вонзается в борт с внутренней стороны. Перед глазами колыхнется серое оперение. Чёрт, кто стрелял?

– Пернатый, это что сейчас было? – спрашиваю я, вжимаясь в дно лодки и перезаряжая оружие.

– Два скелета-лучника, – отзывается ворон из под лавки. – Стреляй быстрее, пока у них новые стрелы не сформировались, или отходим от берега.

– Отходим? Хрена с два! Быстрее, пока не перезарядились, говоришь? – я высунулся из-за борта, быстро окинув взглядом берег. Глаза сами зацепились за пару скелетов, державших в костлявых руках длинные луки. Метров пятьдесят до них, не больше. В настоящий момент лучники стояли неподвижно, и я не упустил такой шанс.

Бах! – выстрел, и одного лучника развернуло вокруг своей оси. Всё, этот выбыл из боя, без руки не постреляешь. Во второго целился дольше, поэтому увидел, как в правой руке скелета начинает появляться стрела. Пора! Бах!

Тварь успела натянуть тетиву, и даже выстрелить, только стрела ушла в сторону. Я успел на долю секунды раньше, разнеся череп лучника на осколки. Дальше я стрелял, целясь в тазобедренную кость. Попадание гарантировано лишало костяки мобильности.

После очередного выстрела рука скользнула по патронташу, не найдя ни одного патрона. Вот чёрт, всё расстрелял. Осмотрев поле боя, понял – можно сходить на берег, чтобы добить подранков. Специально ради этого не пожалел боеприпасов.

Меч в правую руку, пистолет в левую. Лодка сильно качнулась, когда я спрыгнул на берег. И тут же выстрелил в глазницу химеры, наловчившейся перемещаться боком, лишь на правых лапах. Тварь затихла.

Рубанул клинком по шее пытающегося отползти скелета. С силой пробил ногой по черепу второго. Ещё выстрел – уж больно опасно размахивает ржавой железкой скелет-воин. Затем двинулся в обход шевелящейся костяной массы, направляясь к здоровяку-зомби. Тот уже добил паукообразную химеру и теперь спешно пытался удрать вглубь острова. Врёшь, не уйдёшь! У меня на мертвяка были большие планы, вернее на его кристалл и число осколков, так необходимых для формирования первой способности «Эха».

Горячка боя спала, стоило мне пустить пулю в затылок зомби. Словно выключатель щёлкнул – руки будто налились свинцом, ноги потяжелели. Через силу заставил добить ещё одну химеру. Два выстрела, и патроны кончились. Проклятье, придётся по старинке, применять ударную технику. Перехватил пистолет за ствол и направился к очередному скелету, потерявшему обе ноги. Подошва сапога с хрустом прижала правую руку твари, меч скользнул между рёбрами, фиксируя костяк, и я нанёс несколько размашистых ударов рукоятью пистолета по черепу немёртвого. Кость треснула, скелет ещё пару раз дёрнулся и затих.

Спустя час я сидел на берегу и читал кислотно-зелёный текст, висевший перед глазами.

Seraphim, ты находишься за пределами миров проекта «Renascentia litterarum».

Процесс воскрешения недоступен (для сохранения бессмертия вернись в миры, созданные Творцом).

Функционал Сфер вне миров проекта Renascentia litterarum может работать со сбоями.

Целостность Искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 99,2 единиц.

Seraphim, ты развоплотил: 24 низших немёртвых в стадии формирования единения со Смертью, 2 скелета-лучника в стадии формирования разума, 5 химер в стадии формирования разума, 1 одержимого умертвием в стадии формирования зерна смерти, 1 одержимого умертвием в стадии формирования разума, 16 скелетов-мечников в стадии формирования разума.

Получено осколков души: 20 (конфигурация «Чувство расстояния»), 48 (конфигурация «Нежить»), 50 (конфигурация «Трансформа»), 40 (конфигурация «Скорость»), 160 (конфигурация «Воин»), 10 (конфигурация «Твёрдая плоть»).

Seraphim, имеются заблокированные осколки душ: 1923 (недоступны за пределами миров проекта «Renascentia litterarum»).

Seraphim, Творец не видит тебя.

Прогресс сферы**** «Экзекутор»: 24 869/62 500.

Прогресс сферы***** «Воля одиночки»: 9215/125 000.

Прогресс формирования 4-й сферы души (конфигурация «Конструктор реальности»): 5801/75 000.

Текущее возвышение: Формирование Крыла.

Прогресс формирования первого крыла (предположительная конфигурация «Судья»): 5801/100 000.

Карма: Воин.

Стихия: Воля.

Ядро души: ***** «Владыка»

Душа: ***** «Адепт Воли»
Ранг: Неофит.
Путь развития: Владыка Воли.
Текущее значение сил Воли: 2532.
Истинное имя: Seraphim (скрыто).
Личное имя: Максим.
Количество доступных талантов: 9.
Неизвестный ресурс: 4**, 10****.
Единицы Хаоса: 1* простая (можно использовать в создании, улучшении вооружения).
Прогресс пятой сферы оружия «Коварный клинок тьмы*****»: 13 340 + 180 (заблокировано) /50 000.
Прогресс первой сферы кирасы*** «Кора перворождённого дуба»: 60 + 20 (заблокировано) /100.
Прогресс первой сферы огнестрела** «Эхо»: 100 + 180 (заблокировано) /200.
Прогресс первой сферы браслета** «Хронос»: 2 + 3 (заблокировано) /10.
Seraphim, твоя Чистота души составляет 380 % + 85 % (заблокировано).
Seraphim, у тебя открыт доступ в Proficiebat Informatory на 10 минут. В настоящее время Proficiebat Informatory недоступен.
Профессии:
Картограф 1-го ранга. Прогресс профессии: 3 + 2 (заблокировано) /10.
Выживальщик 2-го ранга. Прогресс профессии: 890 + 400 (заблокировано) /10 000.
Оружейник 3-го ранга. Прогресс профессии: 400/25 000.
Текущие задания:
1. Найти адепта Воли, ранг Учитель.
Время выполнения задания: Не ограничено.
Награда: Возвышение.
Seraphim, настоятельно рекомендуется вернуться в миры Renascentia litterarum, чтобы избежать окончательной гибели.

– Боец, может, пояснишь мне, зачем столько патронов израсходовал? – спросил меня ворон, переминаясь на моём плече. Голос его был наполнен ехидством.

– Давай посчитаем активаторы, мне думается, на нашу задумку набралось с лихвой, – кристаллы лежали на расстеленной передо мной скатерти-самобранке. Я сосредоточил взгляд на горке цветных камушков, и тут же перед взором проявился текст:

Активатор низшего ранга (10 % дыхания смерти) – 6 кристаллов.

Активатор простого ранга (15 % дыхания смерти) – 19 кристаллов.

Активатор улучшенного ранга (25 % дыхания смерти) – 2 кристалла.

Активатор улучшенного ранга (30 % дыхания смерти) – 1 кристалл.

Да, с зомби-великана выпал голубой камушек, без вкраплений синего. Хорошо, что я не столкнулся с мертвяком в рукопашке, у таких прокачанных тварей имелись серьёзные боевые умения.

– Слушай, пернатый, здесь общий процент за четыре сотни перевалил, – обратился я к ворону. – Можно проводить ритуал.

– Ты действительно готов пожертвовать десятью единицами Искры Творца? – вкрадчиво спросил пернатый. – Предупреждаю, будет больно!

Отступление третье¹

Противоположный берег выглядел... как самый обычный берег обычной реки. Здесь даже вода сменила свой маслянисто-чёрный цвет на обычный. Эрая даже видела тени рыб, мелькающих тут и там.

А ещё они подплыли к лодочной пристани, такой же, что и на противоположном берегу. Лодка мягко ткнулась в деревянный настил, едва возвышающийся над водой, и замерла.

– Ну что, хвостатая, вот мы и на другом берегу, – обратилась Эрая к лисице. – Пойдём искать твоего хозяина?

Зверь ощерился, но эльфийка уже знала – так её спутница улыбается.

– И кто это у нас тут приплыл? – раздалось со стороны берега. – Какая сладкая няша, и без охраны!

– Ну что, подруга, готова повеселиться? – Лицо девушки растянулось в хищной улыбке.

– Тяф! – Лиса, словно в подтверждение, первой выскочила из лодки на доски причала.

¹ Первые два отступления в предыдущей книге.

Глава 2

Алтарь

Приготовления были недолгими. Ворон указал на один из камней, чуть крупнее моего кулака:

– Положи его на кристаллы, затем сделай надрез на руке, чтобы основу смочило твоей кровью. И приготовься, будет очень больно. Считай, десятую часть своего духа вкладываешь.

– Скатерть не испорчу? – уточнил я на всякий случай. Получив отрицательный ответ, я начал действовать. Привычно резанул ребро ладони и, сжав кисть в кулак, принялся наблюдать, как капли моей крови падают на камень и активаторы.

– Достаточно. Теперь можешь создавать, – произнёс птиц и, взмахнув крыльями, взлетел с моего плеча. Я тут же, без промедления, пожелал создать его – свой первый алтарь. В руку словно молния ударила, таким сильным был первый укол боли. Меня тряхнуло от разряда, пробежавшего по всему телу. На миг боль затихла, и я уже решил, что это всё, когда молния, вошедшая в руку, двинулась в обратном направлении, прихватив с собой все нервные окончания.

Я закричал. Кричал до тех пор, пока у меня не опустели лёгкие. Затем, судорожно, содрогаясь всем телом, с хрипом втянул в себя порцию воздуха. Кричать в голос уже не мог, поэтому на выдохе просто беззвучно сипел. К счастью, на втором вдохе на меня навалилось спасительное забытие.

Когда тьма беспомысленности рассеялась, я обнаружил себя не на острове, распластанным на земле, или, наоборот, скрючившимся в позе эмбриона. Я находился в большой, абсолютно белой комнате. Здесь не было окон или дверей, лишь стены, пол, потолок, и двое разумных. Помимо меня, разумеется. Рослый седой мужчина, одетый в тунику и подпоясанный широким поясом, на котором висели короткие ножны с мечом. Широкий тяжёлый подбородок с ямочкой, резко очерченные скулы, нос с горбинкой. И серые, почти бесцветные глаза.

Вторым разумным оказалась та самая девушка, приснившаяся мне в кошмаре. Едва я встретился с глазами самой Смерти, она заговорила.

– Когда вы ворвались в мой мир, я решила – очередная парочка тупых юнитов, потерявшая вёсла. Когда вы зачистили нубскую локацию и не сдохли при этом, я заинтересовалась вами. Каково же было моё удивление, когда я узнала тебя, центурион. Ты неплохо замаскировался, но меня не обманешь. Последней каплей было создание алтаря. Ответь мне, центурион, зачем ты вновь пришёл в мой мир?

– Морса, твой мир – единственное место, где мы можем чувствовать себя в безопасности, – произнёс седой, и я уловил в его манере речи что-то знакомое. – Алтарь мобильный, мы не собираемся оставлять его в мире мёртвых.

– Центурион, ты сошёл с ума. Для вас, выходцев из искусственных миров, здесь наиболее опасное место. Зачем алтарь? Вы решили повысить свои шансы за счёт моих юнитов? Что ж, я позволю вам создать его, но с условием – вы выполните мою просьбу.

– Не нам, ему, – произнёс седой, кивком указывая на меня. – Я всего лишь сопровождающий, изредка дающий советы.

– Мальчик? Интересно. Думала, это твой слуга, а оказалось – хозяин.

До меня начало доходить, кого я перед собой вижу. Вашу ж мать, куда я опять вляпался?

– Что за задание, Морса? – Беседа, касающаяся меня напрямую, проходила без моего участия. Я, словно сторонний статист, наблюдал, как двое разумных решают какие-то свои проблемы. Я же, словно во сне, наблюдаю со стороны.

– Центурион, помнишь своего дружка? Того самого, рыжего?

– Может, я пойду? – пришлось вклиниться в разговор. – Вы и без моего присутствия неплохо справитесь. К тому же у вас есть что вспомнить.

– Умолкни, – коротко бросила хозяйка мёртвых миров, и я внезапно осознал, что совсем не могу шевелиться. Оставалось лишь смотреть и слушать.

– Моего десятника? Я помню, Морса. Дня не прошло, чтобы я не вспомнил о нём, это моё наказание, за предательство и трусость, – помощник, а это был именно он, говорил севшим, охрипшим голосом. – Но зачем ты вспомнила о нём? Он давно погиб, я лично видел, как Аугуст утонул в мёртвых водах Стикса.

– Я тоже так думала. Пока твой друг не стал резать моих миньонов. Мёртвая вода что-то сделала с его телом. Он не жив, не мёртв, и потому скрыт от моего взора. Лишь когда с очередной локации приходит сигнал о смерти десятка-другого немёртвых, я знаю – это порезвился твой дружок.

– Разве хозяйка смерти не может решить вопрос с одним смертным? – удивился помощник. – С твоими возможностями?

– Он адепт Воли! – зло бросила Морса. – Когда я спохватилась, твой дружок уже сформировал второе крыло. И теперь любой немёртвый, даже мои вассалы, приближаясь к этому чудовищу выходят из-под контроля. Они просто развоплощаются, навсегда. К твоему дружку, центурион, могут приблизиться лишь живые. Вы должны его убить!

А вот и предложение, от которого, чувствует моё сердце, я не смогу отказаться. Вновь кому-то сильному понадобилась моя слабая тушка.

– Морса, не я решаю, принять твоё предложение или нет. Но ты же понимаешь, что мой подопечный слишком слаб для такого задания.

– Вы или попытаетесь устранить рыжего, или останетесь в мире мёртвых, – хищно улыбнулась хозяйка мёртвых миров. – И ещё: если посвятите алтарь Творцу или Тьме – умрёте!

Белые стены помещения подёрнулись дымкой, фигуры хозяйки и помощника начали истаять. Пара секунд, и я вновь почувствовал боль. Ту самую, вытягивающую из меня все нервные окончания.

– А-ахр! – Тело выгнуло дугой. Тысячи раскалённых игл прошли по нему от головы до пят. Казалось, кровь вскипела в венах, а сердце превратилось в термоядерный реактор. Так длилось какое-то время, пока жар не начал спадать. С ним уходила и боль, оставляя после себя пустоту.

Спустя вечность я наконец-то смог пошевелиться. Тело слушалось плохо, словно не родное. Попытался сжать кисть в кулак, но смог лишь слегка пошевелить пальцами. Говорить тоже не мог, только бессвязно мычать. Да твою же бабушку, что вообще происходит?

– Не дёргайся, боец, контроль над телом скоро вернётся, – словно сквозь вату донёсся грубый голос пернатого. – Можешь пока привязать алтарь к одной из стихий. Только не вздумай выбрать Волю, Тьму или Порядок. Надписи уже видишь?

– Э-эх! – попытался ответить я. Зелёные строки текста уже пару секунд висели перед глазами, но взгляд не мог на них сосредоточиться. Проморгавшись, я всё же смог прочесть:

Seraphim, ты создал малый походный алтарь, потратив 10 единиц Искры Творца. Доступны следующие модификации:

1. Тьма.
2. Свет.
3. Хаос.
4. Порядок.
5. Нейтрал.
6. Воля.
7. Смерть.

8. Первостихия.

Стоимость активации:

1 единица Искры Творца.

Мысленно выбираю Волю, и плевать на запреты пернатого! Остальные модификации не внушают доверия, даже наоборот, неприятны мне.

Seraphim, ты активировал алтарь Воли.

Получен дар – 1000 сил Воли.

Повышен ранг: Ученик.

Верхняя граница талантов Воли увеличена до 7.

Seraphim, ты – третий разумный, создавший алтарь Воли. Воля приняла твою жертву.

Получен дар – на интегрированной карте отмечен маршрут до ближайшего адепта Воли, не ниже ранга Учитель.

Seraphim, текущий статус «Статист» в проекте «Mens ludum» повышен до статуса «Младший игрок».

Все ограничения на «Proficiebat Informatory» сняты.

Seraphim, ты заключил сделку с Dea Mortis.

Условия сделки: Убить адепта Воли, Аугуста, в стадии формирования венца, статус – «Игрок».

Время выполнения: 1000 стандартных часов.

Вознаграждение: Жизнь. Право перемещения в мирах Смерти без ограничений.

Твою дивизию! Куда я влез? Какие, на хрен, игроки? Ну, сука, ну ворон! Сейчас я тебе покажу! Только верну контроль над телом, а уж дальше ты, скотина пернатая, всё мне расскажешь!

– Что, боец, очухался? – Птиц сидел в нескольких метрах от меня и подходить не собирался.

– Как думаешь, пернатый, сколько ты продержишься без пищи? – Язык по-прежнему плохо слушался, но птиц, а вернее скрытый в его теле человек понял, на что я намекнул.

– Что ты хочешь узнать, боец? Сейчас у нас много свободного времени, можно и поговорить по душам, – ворон по-прежнему не торопился приближаться ко мне. Хитрая скотина, знает, что я сейчас могу свернуть ему шею.

– Кто ты, центурион?

– Надо было рассказать тебе раньше, – птиц склонил голову, словно задумался на пару мгновений, затем продолжил: – Ты уже знаешь, что заключённые попадают в Чистилище из разных миров. Так вот, мой родной мир был первым, из которого стали пропадать люди. Меня забрали, когда я вместе со своей сотней защищал небольшой городок от мирных жителей. Таков был приказ командования – убить всех. Из моего отряда тогда перенесло многих, раскидав по оазисам, словно семена полевых цветов осенним ветром. Я потом встречал некоторых, никто из них не добился каких-либо высот. Никто, кроме нас с Августом – мы очутились с ним в одном оазисе.

– Если ты попал сюда одним из первых, почему сейчас находишься в теле ворона?

– Поставил не на ту карту, и проиграл. Один из Создателей повесил на меня долг жизни, практически лишив возможности рассчитаться. Я несколько долгих лет искал способ освободиться, пока не попал в услужение к невинному под номером тринадцать. Увы, сейчас, рассказывая тебе правду, я лишаю себя последнего шанса вернуть себя прежнего. Это судьба.

– Поэтому ты не хотел помогать мне, из-за ограничений?

– И да, и нет, там всё сложно.

– Что говорила Морса про твоё пребывание здесь? – я словно вёл допрос, и пернатый явно не желал отвечать.

– Нам с Августом пришлось однажды отправиться сюда по заданию Создателя, а точнее – серафима, – от слов пернатого я вздрогнул. – Цель – жёлтый кристалл. Мы смогли добыть его ценой жизни напарника. То, что он выжил – чудо! Я несколько лет жил с мыслью, что виноват в его гибели, и сейчас нахожусь в недоумении. Он не мог выжить!

– Расскажи мне про осколки душ, но не как в прошлый раз, а более развёрнуто! – сменил я тему. Вряд ли ворон сможет толково рассказать о произошедшей несколько лет назад трагедии.

– С осколками всё просто. При убийстве самых простых тварей можно получить простейшие, конфигурация которых завязана на основные инстинкты убитого. Если тварь или реус уже хорошо развиты, осколки несут конфигурацию самых прокачанных сфер. Например, убил ты жуна-гипнота, имеющего развитую способность сферы – гипноз. Значит, и осколки души будут с конфигурацией «Гипноз». Как всё это влияет лично на тебя? Очень просто. Сфера, ядро, любые возвышения формируются на основе этих осколков. Если одной конфигурации подавляющее количество, то формирование примет соответствующую способность. Именно это и случилось с тобой, причём несколько раз. Ты даже не представляешь, насколько тебе повезло с этим. Бывали случаи, когда две конфигурации имели равный шанс в формировании сферы, и вместо чего-то полезного получался гибрид, совершенно не пригодный к применению.

– Чёрт! – выругался я. – А качество возвышения, что, влияет на редкость, скажем, сферы?

– Сила убитых тварей или реус. И в этом тебе тоже повезло. У подавляющего большинства заключённых и зверья первые две сферы не превышают двух звёзд. Ты даже не представляешь, насколько сможешь усилиться в будущем.

– Возвышение оружия и предметов работает таким же образом?

– Нет, там всё иначе. Улучшение идёт непосредственно на основные функции неодушевлённого предмета. Но и здесь может не повезти. Например, на лук встанет сфера «Утяжеление», и будет владелец таскать неподъёмное оружие, ведь избавиться от привязанной кровью вещи уже нельзя.

– Ещё мне непонятно, откуда берётся сила, поддерживающая способности оружия и моих сфер. Мы же находимся за пределами мира, подчиняющегося Творцу или Первостихии.

– Я не знаю ответа на этот вопрос, – тише, чем следовало, произнёс ворон. Ага, приуныл, пернатый! Ничего, сейчас я его окончательно добыю.

– Что ты знаешь о проекте Mens ludum?

– Проклятье! Откуда ты узнал о проекте? – ворон перестал держаться поодаль, двумя прыжками оказавшись совсем рядом. Я по-прежнему лежал на боку, шевелиться не было никакого желания. – Из-за проекта я потерял свободу!

– Оттуда! Я создал алтарь Воли.

– Ты безмозглый кусок дерьма! Я же тебе сказал, нельзя создавать три алтаря! Три! Воля, Порядок, Тьма.

– Да мне плевать, что ты сказал! Из-за тебя я очутился здесь, и у меня складывается впечатление, что ты ведёшь свою игру, и тебе плевать на меня. Ты знаешь, что я адепт Воли? – я прикусил язык, поняв, что сболтнул лишнего.

– Так. – Ворон пару раз взмахнул крыльями, словно разминаясь перед полётом, затем сложил крылья и произнёс: – Сейчас мы успокоимся, ты познакомишься со своим обновлённым оружием, и на спокойную голову вновь обсудим наши общие дела.

– У меня ещё много вопросов! – предупредил я помощника, после чего мысленно пожелал увидеть информацию по своему возвышению.

Seraphim, ты находишься за пределами миров проекта «Renascentia litterarum».

Процесс воскрешения недоступен (для сохранения бессмертия вернись в миры, созданные Творцом).

Функционал Сфер вне миров проекта «Renascentia litterarum» полностью восстановлен. Связь осуществляется через малый походный алтарь Воли.

Целостность Искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 88.2 единиц.

Seraphim, Творец получил оповещение о твоём месте нахождения, но по-прежнему не видит тебя.

Прогресс сферы**** «Экзекутор»: 26 792/62 500.

Прогресс сферы***** «Воля одиночки»: 11 138/125 000.

Прогресс формирования 4 сферы души (конфигурация «Конструктор реальности»): 7724/75 000.

Текущее возвышение: Формирование Крыла.

Прогресс формирования первого крыла (предположительная конфигурация «Судья»): 7724/100 000.

Карма: Воин.

Стихия: Воля.

Ядро души: ***** «Владыка».

Душа: ***** «Адепт Воли».

Ранг: Ученик.

Путь развития: Владыка Воли.

Текущее значение сил Воли: 3532.

Истинное имя: Seraphim (скрыто).

Личное имя: Максим.

Количество доступных талантов: 9.

Неизвестный ресурс: 4**, 10***.

Единицы Хаоса: 1* простая (можно использовать в создании, улучшении вооружения).

Прогресс пятой сферы оружия «Коварный клинок тьмы*****»: 13 520/50 000.

Прогресс первой сферы кирасы*** «Кора перворождённого дуба»: 80/100.

Прогресс второй сферы огнестрела** «Эхо»: 80/1000.

Открыты способности огнестрела «Эхо**»:

1. Формирование заряда (пассивное).

Каждые 4 часа оружие формирует один патрон повышенной мощности (для формирования магазин оружия должен быть разряжен хотя бы на 1/8).

Прогресс первой сферы браслета** «Хронос»: 5/10.

Seraphim, твоя Чистота души составляет 465 %.

Профессии:

Картограф 1-го ранга. Прогресс профессии: 3 + 2 (заблокировано) /10.

Выживальщик 2-го ранга. Прогресс профессии: 1290/10 000.

Оружейник 3-го ранга. Прогресс профессии: 400/25 000.

Текущие задания:

1. Найти адепта Воли, ранг Учитель.

Время выполнения задания: 96 стандартных часов.

Награда: Возвышение.

Штраф за провал: Отсрочка Возвышения на 1 стандартный год.

Дальше не стал читать, смахнув текст, в этот раз насыщенно-фиолетовый. Чёрт возьми, четверо суток! Так, где моя, мать её, виртуальная карта?

Перед глазами появился прямоугольный экран, в углу которого отображалась короткая ломаная линия – маршрут, который мы прошли на лодке. По сторонам от линии были прорисованы очертания островов, остальная площадь карты представляла собой серое марево. Лишь в центре ярко светилась фиолетовая точка. Прикинув расстояние, я загрустил, – раз в тридцать дальше, чем мы уже прошли от границы мира.

– Ну что, пернатый, встряли мы! – с наигранной радостью обратился я к ворону. – У нас четверо суток, чтобы добраться до моего учителя. Но это мелочи, главное другое. Похоже, этот самый учитель и есть твой друг Аугуст.

– Это исключено, он был адептом Света, как и я, – проворчал птиц. – Кстати, прибери алтарь, лучше всего ближе к телу, не дай Создатель, потеряешь. Морса такое точно не простит. Крайне мстительная особа.

– Я тут подумал и пришёл к выводу, что миры Смерти, Чистилище и Лимб связаны между собой, – я повёл плечами, сжал и разжал кулаки. Вроде восстановился, боль отступила. Потянулся к небольшой цветной пирамидке, в которую превратилась горсть кристаллов, и тут же отдёргнул руку. – Пернатый, какого хрена он такой горячий?

– Кто? – не понял птиц, собравшийся взлететь.

– Алтарь, кто же ещё! – разозлился я, размахивая покрасневшей от ожога кистью.

– Твою центурию! Обманула, сука! – взбеленился ворон. – Боец, валим отсюда! Сейчас на этот остров соберутся все твари с округи.

– Э, ты опять мне зубы заговариваешь? – усмехнулся я, поднимаясь на ноги. Вроде ничего, твёрдо стою. – Лучше скажи, что с алтарём делать, когда он остынет?

– Идиот, он горячий, потому что сюда приближаются немёртвые! – похоже, пернатый не шутил. – Заворачивай его в скатерть и бегом к лодке! Я на разведку.

Мы не успели. Твари уже лезли на сушу, поодиночке и парами. Возле самой лодки из воды вышли два мертвяка, оба вооружённые здоровенными дубинами. А у меня в наличии всего дюжина патронов!

Решение пришло, когда я бросил взгляд в сторону. Нежить была везде – у берега, на воде, под водой. Единственное место, где её не было – в глубине острова. Мысленно активировав карту, я поставил на ней маркер, прямо в центр острова. Определив направление, смахнул полупрозрачный экран и, зажав под мышкой алтарь, завернутый в скатерть, захромал в нужную сторону. Только бы успеть, только бы не догнали со спины. Вдох-выдох, вдох-выдох. Мышцы начинают слушаться, скорость бега медленно, но возрастает. Ещё сто, нет, сто пятьдесят метров, и можно остановиться. Давай, Максимка, поднажми!

– Боец, сзади! – раздался над головой крик ворона, когда мне оставалось пробежать пару десятков метров. И тут же, не успев я дёрнуться в сторону, как сильнейший удар сбил меня с ног. Мне с трудом удалось не выронить алтарь. В следующий миг правое бедро обожгло болью, на спину навалилось нечто тяжёлое и попыталось сорвать вещмешок. Почему не сработал «Удар Воли»? Напрягшись изо всех сил, я перекатился на бок, сбрасывая со спины паукообразную химеру, терзающую вещмешок огромными костяными жвалами. В правую ногу вцепилась ещё одна тварь, кромсающая бедро передними лапами, словно ножами. Ну, суки, держитесь!

Левая рука наконец дотянулась до рукояти меча. Я помнил, что главная способность клинка ещё не стала активной. Но я знал, что у меня получится. Мысленным приказом, не скупясь, влил тысячу сил веры в «Ауру тёмного пламени», и тут же активировал способность. Голову в тот же миг словно раскалённым свинцом наполнили. Сознание, второй раз за этот длинный день, скользнуло в спасительное небытие, но прежде мой разум успел прочесть ярко-красную надпись на чёрном фоне:

«ЗАФИКСИРОВАН КРИТИЧЕСКИЙ ВСПЛЕСК ЭНЕРГИИ КЛАССА ABSOLUTA, ЗАПУЩЕНА АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА “ВМЕШАТЕЛЬСТВО LOGOS ”».

Отступление четвёртое

Центурион, поймав восходящий поток, парил в десятке метров над поверхностью. То, что происходило внизу несколько секунд назад, иначе, как локальным армагеддоном, назвать было нельзя. На острове и вокруг него выгорело всё, включая воду. Не осталось даже пара. Сейчас мёртвая вода стремительно восполняла образовавшуюся пустоту.

– Что ты натворил, парень, – проворчал пернатый, начав стремительно снижаться. Несколько секунд, и птица тяжело приземлилась возле неподвижно лежащего человеческого тела. Ворон прикоснулся головой к шее своего подопечного и замер, словно прислушивался к чему-то. – Живой, чертяка! Жаль, ненадолго. Проклятье, говорил же себе, не зарекайся! Ох, где же этот чёртов остров. Так, та-ак. Надеюсь, успею!

Птиц, коротко разбежавшись, взмыл в серое пасмурное небо. На острове, превратившемся в монолитный кусок сплавившейся породы, в одиночестве осталось лежать тело молодого мужчины...

Глава 3

Немёртвый учитель

Сознание возвращалось медленно. Сначала появились монотонные звуки на грани слышимости. Затем пришло понимание этих звуков – два совершенно разных голоса, что-то обсуждающих между собой. Один смутно знакомый, грубый, как у заядлого курильщика. Второй – мягкий и какой-то добрый.

Чёрт, я что, не умер? Ведь мёртвые не могут чувствовать боль, а у меня болит всё. Спина, которую свело от неудобной позы. Нога, которая ноет не хуже больного зуба. Правый бок и предплечье саднят так, словно ошпарены кипятком.

– Смотри, новобранец очнулся, – раздалось совсем близко, словно говоривший стоял у меня в изголовье. – Не шевелись, боец. В твоём состоянии это чревато, знаешь ли. Это ж надо было удумать – ударить по площади способностью, усиленной до уровня серафима. Если бы не твой класс, сторел бы вместе с заклинанием.

– Аугуст, у него выбора не было. Ну, перегнул парень по молодости, с кем не бывает.

– А ты на хрена тогда, командир? Почему не объяснил мальчишке базовые понятия?

– Он считает, что настоящий боец до всего должен доходить сам, – чуть слышно прохрипел я.

– Да? – удивился незнакомец. – Центурион, у тебя поменялись методы подготовки рядовых бойцов?

– Да пошли вы! – раздражённо проворчал ворон. – Я уже искупил свою вину перед этим оболтусом.

– Да? Тогда расскажи, как ты надоумил некоего Чёрного заманить парня в ловушку. – От услышанного я непроизвольно сжал челюсти с такой силой, что зубы заскрежетали. Вот сука!

– Если бы я этого не сделал, чистый до сих пор был бы в лабиринте!

– Курица облезлая, как только очнусь, сделаю из тебя суп и мертвякам скормлю! – прошипел я сквозь зубы.

– Парень, ты так не нервничай, тебе сейчас нельзя напрягаться. Центурион, конечно, сука, но сука полезная. Если бы не он, ты бы уже давно умер. Представь, каково это – слетать за пару километров на один остров, набрать там из источника живой воды, и в клюве принести обратно. И всё это ради того, чтобы ты продолжал жить.

– Если бы не эта ворона тряпошная, меня бы здесь не было, – я наконец-то смог сфокусировать взгляд на незнакомце. И тут же передо мной высветился текст:

Задание «Найти адепта Воли, ранг Учитель» выполнено.

Награда: Seraphim, твой ранг «Ученик» повышен до «Старший ученик».

Верхняя граница талантов Воли увеличена до 8.

– Если бы ты послушал меня, когда создавал алтарь, ты бы не лежал сейчас, еле живой.

– Ты смотри, какой шустрый! С чего ты решил, что я возьму тебя в ученики? – бесцеремонно перебив ворона, обратился ко мне мужик. – Выбрал путь Воли, так иди по нему самостоятельно, без костылей.

– Я не просил... Учителя, – говорить было тяжело. – Ты же Аугуст? У меня задание на твоё убийство, от Морсы.

– Вот спасибо, что предупредил, парень. Сам-то я никогда бы не догадался. Ты отдыхай, сил набирайся, сейчас только подлечу тебя и перетащу на более ровное место. – мне поднесли к губам горлышко фляжки, из которой я с удовольствием сделал несколько глотков, затем под-

хватили за плечи и волоком переместили на пару метров. Подложив под голову что-то мягкое, Аугуст посоветовал не ворочаться и отошёл – меня оставили в покое.

Боль, терзавшая меня с момента пробуждения, довольно быстро стала отступать, дав возможность спокойно подумать. Первая мысль – допросить ворона с помощью способности «Экзекутор». То, что я нужен ему живым – без сомнений. Надолго ли? Когда он меня предаст в очередной раз? Как только выберемся из мёртвого мира? Теперь я точно знаю – здесь никому нельзя верить, ни Создателям, ни Творцу, ни тем более слугам Хаоса и Тьме. Здесь каждый сам за себя.

Второе – мне надоело убегать и прятаться от хозяев этих сумасшедших миров. Что не так с этой Волей, что её так боятся? Именно боятся, я хорошо запомнил голос того владыки, которого поглотила Тьма. В его словах, помимо злобы, звучал страх.

И третье. Куда я вообще иду? Последние несколько недель я только и делаю, что убегая, скрываюсь, пробиваюсь с боем. Вот только куда? Допустим, мне удалось выжить, отбиться от всех врагов, стать, в конце концов, столь сильным, что со мной будут все считаться. Что дальше?

Искать дорогу домой? Сколько времени пройдёт, пока я найду её? Год, два, десять? К окончанию поисков я так изменюсь, что мой мир не примет такого монстра. Родные, уже смирившиеся с моим отсутствием, увидят не того меня, которого запомнили, а хладнокровного убийцу.

От представленной картины меня всего передёрнуло. Нет, это не цель, всего лишь желание, навешанное слабостью. Стать сильнее – так это и без моего желания происходит. Достаточно убивать тех, кто жаждет получить с меня осколки души, и я стану сильным.

Что ж, если все так боятся адептов Воли, если считают нас угрозой своему благополучию, значит, в силах адепта изменить царящий в этих искусственных мирах расклад сил. Я, простой парень из рабочей семьи, и то понимаю, что искусственные миры движутся к разрушению. Реус не становятся лучше, наоборот, в большинстве превращаются в тварей. Не потому ли, что нет равновесия? А может, текущий расклад кому-то выгоден?

Раз уж меня втянули в эту «игру», не оставив права выбора...

– Боец, дам тебе совет, – раздался голос Аугуста, отвлекая от размышлений. – Отдыхать лучше в личной зоне безопасности. И настоятельно рекомендую не напрягать мозги. Постарайся уснуть, тогда лекарство подействует быстрее.

Проснулся я уже с ясной головой. Зрение полностью восстановилось, большинство ран затянулось, а желудок громко урчал, требуя пищи. Есть в одиночку не хотелось, поэтому я, убедившись, что оружие заряжено, мысленно пожелал покинуть зону безопасности.

– Вот, я ж говорил, что поправишься! – Аугуст сидел в метре от меня и сосредоточенно вырезал из кости какую-то фигурку. – Центурион говорил, что у тебя есть скатерть-самобранка, это правда? Давно нормальной еды не ел, соскучился безумно.

– А где пернатый? – поинтересовался я усаживаясь.

– Прокачивает свои способности, – ответил адепт Воли. – Так мы есть будем?

– Скажи, а здесь ночь бывает? – поинтересовался я, освобождая скатерть выживальщика от алтаря.

– Рекомендую в будущем сделать вот такой камень силы, – Аугуст извлёк из-за пазухи жёлтый полупрозрачный камень, размером с голубиное яйцо. – Гораздо удобнее, чем алтарь, к тому же в пару раз сильнее. Правда, нужно владеть профессией артефактора, но это не проблема, если ты находишься в мирах Творца.

– Камрад, он знает гораздо больше, чем ты думаешь, – раздался голос ворона. Пернатый тяжело опустился на спёкшуюся до блеска землю. – Боец, как и мы, младший игрок.

– Хм, неожиданно, – задумчиво произнёс адепт Воли. – Тогда можно и помочь. Жёлтые кристаллы парню не добыть, а вот зелёные – вполне.

– Попался! – мои пальцы сомкнулись на шее пернатого. Тот попытался вырваться, но я держал крепко. Сейчас проверим, кто ты для меня, тварь в перьях. Мысленно активирую способность экзекутора и задаю вопрос: – Помощник, ты предашь меня, если это будет тебе выгодно?

– Пару дней назад с лёгкостью предал бы, – полупридушенным голосом произнёс птиц. – Теперь ты – мой единственный шанс вернуть свободу. Нет, я не предаю тебя.

– Способность? – проявил любопытство Аугуст. – Удобный способ узнать правду. На всех действует?

– Почти, – ответил я, отпуская пернатого. – Ворон, одна ошибка, и я откажусь от помощника.

– Я слышал тебя, боец! – ответил птиц. Мне хотелось ему поверить, но я больше никому не верил.

– Так мы будем есть или продолжим болтовню? – поинтересовался адепт Воли. Чёрт, я и забыл, что голоден.

Мы уже заканчивали трапезу, когда на остров пожаловали гости. Пара зомби, поскальзываясь и падая через шаг, двигались к нам от берега.

– Не беспокойтесь, сейчас я их попрошу удалиться, – спокойно произнёс Аугуст. – Слабенькие, не выше синего кристалла, мне такие не нужны. Да и вам тоже. Предлагаю задержаться на этом острове, пока у парня не заживёт нога. Да и Морса вряд ли сможет пригнать сюда много миньонов, кое-кто изрядно подчистил их ряды.

Мертвякам оставалось до нас метров десять, когда они замерли. Постояли пару долгих секунд, раскачиваясь, а затем рухнули замертво, словно их выключили. Я на всякий случай отметил расстояние, на котором адепт лишил зомби подобия жизни. Интересно, как сильно он может влиять на окружающий мир своей волей? Способен отклонить летящую в него пулю? Может, он продемонстрировал способность одной из сфер, и к воле это не имеет отношения?

– Аугуст, а как ты выжил? Ворон говорил, что ты погиб у него на глазах, – спросил я, чтобы отвлечься от мыслей, которые могут завести не туда.

– Живая вода, – усмехнулся собеседник. – Мы с центурионом в тот день еле отбились от пары десятков мертвяков. Командир бил тварей копьём издали, а я сдерживал немёртвых щитом, в итоге уделался весь по уши в крови и внутренностях. Когда увидел посередине острова водоём, решил отмыться как следует. В общем, искупался я. Кто же знал, что омовение в живой воде даёт суточную способность запредельной регенерации. Я тогда рассказал об эффекте центуриону, но он не стал рисковать, мол, спешить надо, быстрее выносить жёлтый кристалл из этой дыры.

Слушая рассказ адепта, я неким шестым чувством ощущал – врёт. Проклятье, да что ж всё так сложно, а? Не хочешь говорить, так не говори.

– Почему ты до сих пор не покинул мир мёртвых? – пока я размышлял, в разговор вмешался пернатый. – С твоей силой можно спокойно жить в нейтральных мирах.

– По тебе видно, как там живётся! – зло рассмеялся адепт. – Нет, я хочу остаться собой, а не зверюшкой на побегушках.

– Значит, не можешь покинуть это место, – спокойно произнёс птиц, подтверждая мои мысли. – Аугуст, Морса рассказала нам, что ты застрял между жизнью и смертью. Скажи, причина твоего затворничества – живая вода?

– Есть вещи, о которых лучше не знать, – голос адепта стал ледяным, а глаза, до этого вполне человеческие, внезапно затянуло серебристой плёнкой. Он поднялся на ноги и за его плечами развернулись два крыла стального цвета. – Я сделал свой выбор осознанно, и ещё ни разу не пожалел об этом. Да, мне не покинуть царство Морсы, но в его пределах я практически бессмертен, и главное – свободен в своих решениях.

– Она или окончательно убьёт тебя, или сделает своим слугой, – ничуть не испугался ворон.

– Если это и произойдёт, то очень не скоро. Кстати, ты можешь пойти моей дорогой – шанс освободиться от серафима почти стопроцентный.

– Пожалуй, я останусь верен своему решению, – ответил птиц и двумя прыжками очутился возле меня. – Надеюсь, ты не устранишь старого друга и его подопечного?

– Я вынужден оставить вас в одиночестве. – Крылья одним могучим рывком подняли тело Аугуста в небо. Сверху раздался огрубевший голос: – Рекомендую не покидать остров без меня.

– Ну, что скажешь, пернатый? – спросил я, когда мы остались наедине. Не дожидаясь ответа, я начал сворачивать скатерть-самобранку.

– Тебе нужно становиться сильнее, боец. В идеале сформировать крыло эпического уровня, а лучше два. Как только Аугуст вернётся, я поговорю с ним на эту тему.

В ожидании адепта я провёл ревизию личных вещей и арсенала. Почти заполненный магазин пистолета, пять патронов к ружью – хватит на один скоротечный бой. Уцелевший набор оружейника, кое-что по мелочи из старых запасов. Не будь у меня скатерти-самобранки, можно было готовиться к гибели, если не от голодной смерти, то от потери сил. Интересно, чем питается Аугуст?

– Летит, – коротко сообщил ворон, сидевший в паре метров от меня. – Несёт что-то.

Крылья адепта полностью сливались с серым небом. Казалось, что воздух стал слишком плотный и замедлил падение Аугуста. Но едва тот снизился до полутора метров от поверхности и выпустил из рук свою ношу, иллюзия развеялась. Чёрт, да он притащил на остров костяного мечника!

– Боец, убери огнестрел, скелет под моим контролем. – Адепт Воли мягко приземлился рядом с нами. Миг, и его крылья истаяли в воздухе. – А вот меч, наоборот, достань. Хочу посмотреть, как ты им владеешь.

– Я тебе и так скажу, ни хрена я клинком не владею. – Но всё же закинул ружьё за спину и извлёк свой клинок из ножен.

– Сейчас я сниму с костяка ментальную удавку и ты попробуешь убить тварь. Учти, второй раз я не смогу взять его под контроль.

– Ну, давай попробуем. – Я двинулся навстречу скелету, поудобнее перехватывая рукоять меча. Ничего, в крайнем случае «Удар Воли» активирую. Внезапно для себя я осознал, что мне совершенно не страшно. Более того, я спокоен, как удав. Не знаю, плохо это или хорошо, сейчас посмотрим.

Противник оказался очень резвым. Вот он только что стоял неподвижно, а в следующую секунду бежит на меня, мотаясь из стороны в сторону. И меч у него раза в полтора больше, ударит – мало не покажется. Чёрт, ещё эти глазницы, в глубине которых зелёное свечение...

Резко сместившись влево, я уклонился от размашистого удара и тут же сам рубанул тварь чуть ниже рёбер, активировав «Воспламенение» в момент соприкосновения с позвоночным столбом. Сделав ещё пару шагов по инерции, развернулся назад и тут же рванул к подранку. Верхняя половина скелета, бросив меч, пыталась преследовать меня на руках. Я подскочил к твари и точным ударом отсёк голову. Череп покатылся по гладкой поверхности земли, свет в его глазницах потух.

– Парень, мертвяк в стадии формирования души убьёт тебя первым же ударом. Центурион, как он стреляет?

– Из имеющегося оружия лучше нас с тобой, а вот на дальние дистанции при мне не стрелял.

– Проверим. – Аугуст подошёл и с силой пнул череп ногой. Тот, подскакивая, словно футбольный мяч, заскользил по гладкой поверхности. Адепт вновь обратился ко мне: – Попадёшь, не сходя с места?

– Попробую, – ответил я, возвращая меч в ножны и вновь снимая с плеча «Довод». Метров на шестьдесят улетела черепушка, ну и горазд он пинать. Не будь у меня прокачено «Укрепление тела», я бы засомневался в себе. А тут – подвёл мушку прицела под мишень и плавно выбрал спусковой крючок.

Бах! – череп разлетелся на осколки. Эх, мне нужно повернуть ствол всего лишь на десяток градусов, активировать на всякий случай «Пробитие брони», и я выполню задание Морсы. Чёрт, откуда подобные мысли?

– Неплохо, – подвёл итог Аугуст. – Прицелился быстро, уверенно обращаешься с огнестрелом. Охотник?

– С отцом ходил в тайгу, – уклончиво ответил я.

– Теперь покажи, как из пистолета стреляешь. Попадёшь в воздухе? – адепт извлёк из кармана настоящее, мать его, красное яблоко и подбросил его на ладони. – Или слабё?

– Давай попробуем, – мне самому стало интересно. Я извлёк из кобуры «Эхо», снял с предохранителя и передёрнул затвор. Затем упёр рукоять пистолета в ладонь левой руки и произнёс: – Кидай!

Яблоко взвилось в воздух, руки сами вскинули пистолет вслед за фруктом, а указательный палец сам нажал на спусковой крючок. Дважды. На спёкшуюся землю упали одни ошмётки. Вот чёрт, я и так умею? Очуметь просто!

– Что ж, стреляешь ты действительно неплохо. А вот с мечом обращаешься, словно с дубинкой. Придётся тебя брать в ученики. И первый урок – меч должен висеть на поясе. Завтра подберём тебе подходящую сбрую. А сейчас отправимся на другой остров, здесь слишком неуютно...

Отступление пятое

– Брат, я нашёл пешку! Он активировал алтарь Воли. А ещё я нашёл кандидата.

– Хорошие новости, брат! И кто же этот счастливчик?

– Человек, совсем свежий миньон, только вчера появился в нейтральных землях. В стадии формирования первого крыла, но ядро и душа эпического класса, как и все сферы. Крепкий середнячок, таким будет несложно управлять.

– Соглашусь с тобой, брат. Отдаю свой голос за проведение инициации.

Отступление шестое

Одинокая фигура шагала по тропе, на которую редко ступала нога человека. Чёрный плащ путника сливался с ночным лесом, лишь коварная луна выдавала присутствие идущего. Её тусклый свет изредка отражался от крупных самоцветов, установленных в рукоятях двух мечей за спиной идущего.

Внезапно путник замер неподвижно, словно услышал чей-то шорох и теперь выжидал его повторения. Несколько секунд тишины, а затем человек глухо выругался. Повернувшись влево, он шагнул с тропы, укрывшись под густой кроной высокого дерева. Бесшумно извлёк меч, торчащий из-за левого плеча, правой рукой накрыл оголовье рукояти и одним движением отделил крупный самоцвет. Поднёс крупный драгоценный камень ко рту и произнёс:

– Центр, докладывает Блэк. Мною получено разрешение на вход в игру. Дальше действую по протоколу зэт, прошу предоставить связного. Вынужден уничтожить часть оборудования, на связь буду выходить в ключевых точках.

Завершив свой монолог, человек положил крупный самоцвет у подножия дерева. Затем снял камень со второго меча и бросил возле первого. Туда же отправились наручные часы и небольшая коробочка. Вернув клинки в ножны, путник вновь зашагал по тропе, не оглядываясь назад.

Через час неспешного пути далеко за спиной человека раздался грохот, отдалённо похожий на раскаты грома.

– Осторожность никогда не бывает лишней, – прошептал путник, и его лицо растянулось в улыбке.

Глава 4

Практика

– Да вы охренели! – Я смотрел на приближающуюся ко мне тварь. Метра под два ростом, в ржавой броне, рогатом шлеме и с огромным двуручником. И с этим я должен справиться, не используя боевых способностей? Они точно охренели!

Ворон и Аугуст за последнюю пару недель спелись, и теперь меня гонял не один чокнутый вояка, а целых два. Эти ироды требовали десятки убитых низших ежедневно! Как сказал адепт:

– Набивай руку, раз есть такая возможность. Пока не поставим тебе технику, к серьёзным противникам не допущу.

И вот, спустя четыре недели, наполненных хрустом костей, чавканьем рассечённой плоти и вонью гниющих мертвяков, меня поставили в пару с нёмёртвым латником. Противник впечатлял. Движения резкие, стремительные, и весит за сотню килограмм – вон какие глубокие следы оставляют железные подошвы его сапог.

Пять десятков метров между нами полуметровая нежить преодолела за пару секунд. Гул рассекаемого воздуха – я еле успел уклониться от ржавого клинка. Латника повело вслед за оружием, и я тут же воспользовался секундной заминкой – переместился за спину и рубанул противника под правое колено. Клинок чиркнул по краю окованного ржавыми пластинами голенища, не причинив твари никакого урона, а я уже перекатом уходил в сторону, избегая второго удара.

– Вжих-х! – Меч немертвого врезался в землю, выворачивая комья земли. Мой шанс! Рывком поднявшись и сделав два быстрых шага к противнику, я нанёс сверху вниз сильнейший удар в локтевой сгиб. Эффект оказался не такой, как я ожидал. Левую руку латника вырвало из плечевого сустава, а одна рука оказалась не в состоянии орудовать мечом. Следующий мой удар пришёлся в смотровую щель шлема, прямо в зелёное свечение. Миг, и противник сложился в аккуратную кучу железа.

– Я же говорю, не нужен ему щит! – раздался позади голос учителя. – С таким ростом лучше второй меч или кинжал. Парень довольно ловок, обладает хорошей реакцией, ему проще уклониться от удара, нежели скрещивать клинки с заведомо сильнейшим противником. Да этот латник одним попаданием мог вогнать ученика в землю по уши. Боец, можешь извлечь кристалл, он твой.

Пока два старых товарища переругивались, я привычно расколол черепушку немертвого и извлёк оттуда свой первый зелёный кристалл. Крупный, сантиметра четыре в длину и полтора в диаметре, очень похожий на необработанный изумруд, покрытый голубыми прожилками. Развязал тесёмки небольшого мешочка на поясе и бросил в него сокровище. Внутри уже лежало два десятка кристаллов небесного цвета, и под сотню синих с голубыми прожилками. Как заверил меня ворон, их можно обменять на всё, что продаётся в нейтральных мирах.

Да, в нейтральных мирах возможна торговля, и там из тварей тоже выпадают камни, обладающие эффектом усиления способностей. Есть одно но – эти камни, похожие на речную гальку, усиливают на порядок слабее, чем кристаллы, а добыть их так же сложно. Так сказать, твёрдая валюта этих безумных миров. Зато подделать невозможно и несут реальную пользу – в любой момент могут усилить.

– Ученик, готовь лодку! Пора перебираться на следующий остров, – отвлёк меня от размышлений Аугуст. – Я чувствую, Морса вновь готовит очередную атаку.

Так мы тренировались все эти недели. Продвигаясь как можно медленнее вглубь мёртвого мира, старались перемещаться по окраине. Действовали по отработанной схеме – высадка, подчинение тварей адептом, затем в дело вступаю я. Самых низших отстреливаю из «Эха»,

затем берусь за меч. Разумеется, учитель держит немертвых на поводке, отпуская по одной-две твари, иначе меня давно бы прикончили.

У жителей мертвого мира имелась врождённая патологическая ненависть к живым. Ещё ни один мертвяк не проигнорировал меня, ни одно умертвие не пролетело мимо.

От острова, на котором я упокоил латника, отчалили вовремя – с задней его части на сушу уже лезли десятки химер. В другое время мы бы задержались, но сейчас, когда моё испытание было пройдено, Аугуст сообщил:

– Теперь будем избегать слабых немертвых, хватит с тебя осколков низкого уровня. Такими темпами ты получишь простое двухзвездное крыло, и все старания окажутся бесполезны. Кстати, теперь можешь посмотреть на свои успехи.

Прирост осколков души я не смотрел с момента моего вступления в ученичество, адепт посоветовал этого не делать. А там набежало прилично.

Seraphim, ты находишься за пределами миров проекта *Renascentia litterarum*.

Процесс воскрешения недоступен (для сохранения бессмертия вернись в миры, созданные Творцом).

Функционал Сфер вне миров проекта *Renascentia litterarum* полностью восстановлен. Связь осуществляется через малый походный алтарь Воли.

Целостность Искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 88.2 единиц.

Seraphim, Творец получил оповещение о твоём месте нахождения, но по-прежнему не видит тебя.

Seraphim, ты развоплотил: 379 низших немертвых в стадии формирования единения со Смертью, 18 скелетов-лучников в стадии формирования разума, 49 скелетов-мечников в стадии формирования разума, 40 химер в стадии формирования разума, 15 одержимых умертвием в стадии формирования разума, 8 умертвий в стадии формирования разума, 31 одержимого умертвием в стадии формирования зерна смерти, 16 скелетов-мечников в стадии формирования зерна смерти, 17 химер в стадии формирования зерна смерти, 28 умертвий в стадии формирования зерна смерти, 20 одержимых умертвием в стадии формирования второго зерна смерти, 1 скелет-латник в стадии формирования ядра смерти.

Получено осколков души: 758 (конфигурация «Чувство жизни»), 90 (конфигурация «Точность»), 245 (конфигурация «Нежить»), 200 (конфигурация «Костяной панцирь»), 75 (конфигурация «Немертвый»), 40 (конфигурация «Астральный взор»), 310 (конфигурация «Скорость»), 160 (конфигурация «Рывок»), 170 (конфигурация «Трансформа»), 280 (конфигурация «Ментал»), 400 (конфигурация «Твёрдая плоть»), 30 (конфигурация «Прочные кости»).

Прогресс сферы**** «Экзекутор»: 29 550/62 500.

Прогресс сферы***** «Воля одиночки»: 13 896/125 000.

Прогресс формирования 4 сферы души (предположительная конфигурация «Конструктор артефактов»): 10 482/75 000.

Текущее возвышение: Формирование Крыла.

Прогресс формирования первого крыла (предположительная конфигурация «Судья»): 10 482/100 000.

Seraphim, ты проявил силу воли в стремлении повысить свой ранг адепта Воли. Награда: 6 очков таланта. 1650 сил Воли.

Карма: Воин.

Стихия: Воля.

Ядро души: ***** «Владыка».

Душа: ***** «Адепт Воли».

Ранг: Старший Ученик.

Путь развития: Владыка Воли.

Текущее значение сил Воли: 4020.

Истинное имя: Seraphim (скрыто).

Личное имя: Максим.

Количество доступных талантов: 15.

Неизвестный ресурс: 10***.

Единицы Хаоса: 1* простая (можно использовать в создании, улучшении вооружения).

Единицы Тьмы: 4** улучшенные (можно использовать в создании, улучшении вооружения, не выше улучшенного класса).

Прогресс пятой сферы оружия «Коварный клинок тьмы*****»: 15 020/50 000.

Прогресс второй сферы кирасы*** «Кора перворождённого дуба»: 150/1000.

Открыта способность кирасы*** «Кора перворождённого дуба»:

1. Отражение (пассивное).

Описание: 1 раз в сутки кираса блокирует один удар, нанесённый холодным оружием не выше редкого*** класса.

Прогресс второй сферы огнестрела** «Эхо»: 400/1000.

Прогресс первой сферы браслета** «Хронос»: 7/10.

Seraphim, твоя Чистота души составляет 507 %.

Seraphim, ты достиг 500 % «Чистоты души», награда (изменено на дар): Право призвать Творца и задать 1 вопрос, на который получишь ответ. (Seraphim, ты находишься за пределами миров проекта Renascentia litterarum, призыв Творца временно недоступен).

Профессии:

Картограф 1-го ранга. Прогресс профессии: 6/10.

Выживальщик 2-го ранга. Прогресс профессии: 3750/10 000.

Оружейник 3-го ранга. Прогресс профессии: 400/25 000.

Текущие задания:

1. Пройти обучение у адепта Воли, ранг Учитель.

2. Поднять ранг до: Подмастерье.

Время выполнения задания: 60 стандартных суток.

Награда: Возвышение.

Штраф за провал: Отсрочка Возвышения на 1 стандартный год.

Что? Какого лешего на поднятие ранга стоит ограничение по времени? Причём второй раз, и это напрягает. Нет никаких инструкций, как поднимать ранг, а учитель мне прямым текстом сказал – учись сам. Может, он имел в виду, чтобы я следил за его действиями и так постигал науку адепта? Так он ничего не делает, только нёмёртвых подчиняет, ставит мне задачи, да ругается с вороном. Подчиняет нёмёртвых... Ну, точно! Воля, если она сильна, заставляет подчиняться.

– Аугуст, ты подчиняешь нёмёртвых силой воли? – обратился я к адепту, сидящему ближе к корме.

– Наконец-то догадался, – произнёс учитель, – не прошло и месяца. Увы, слабых противников мы оставили позади, так что будешь тренироваться на сильных. Рекомендую на умертвиях, проклятых и прочей бестелесной нежити, они легче поддаются воздействию. Так, этот остров обходим, на следующем высадимся.

Лодка прошла мимо участка суши, на котором виднелось дерево. Настоящее, живое, с зелёными листьями. Я, когда первый раз увидел на одном из островов растительность, удивился запрету наставника причалить к нему.

– Нечего тебе делать возле источника живой воды, и так много выпил, – пояснил адепт. Видя непонимание в моих глазах, пояснил: – Живая вода, это не только жидкость, но и пары,

которые можно вдохнуть вместе с воздухом. Раз высадишься на берег с зеленью, два, а потом окажется, что в твоём теле набралась критическая масса этой гадости, и ты превращаешься в пленника мёртвого мира. Живая вода просто не выпустит тебя.

В общем, теперь мы старались избегать подобных островов, к тому же на них почти никогда не обитала нежить. Избегают немёртвые живую воду, меняет она их. Аугуст обещал показать, во что превращается обычный мертвяк, изменённый коварной жидкостью.

– Правь к тому берегу! – приказал учитель, указывая рукой влево. – Эх, а ведь я давно не заходил так далеко по течению. Ещё дюжина островов, и мы приблизимся к одному из местных материков. Даже я к ним не приближаюсь, слишком опасно. Ещё и лодочник этот, сумасшедший слугитель мёртвого культа. Надеюсь, мы с ним не встретимся.

Уточнять, что это за сумасшедший слугитель, я не стал, лодка уже причаливала к очередному острову, а значит, скоро мне придётся вновь отбирать нежизни.

– Центурион, в этот раз ты не летишь на разведку, – сообщил Аугуст, расправляя свои крылья. – Здесь уже попадают личи, которые запросто могут приложить тебя магией мёртвых, или заблудившаяся костяная ящерица поймает.

Взмах, от которого лодка покачнулась, и учитель взмыл в хмурое небо. Проклятье, как он вообще научился летать? Скорее всего, так работает способность, получаемая от крыла. Ничего, скоро и я узнаю, каково это – подняться в небо.

– Боец, посмотри, что в реке происходит, – отвлёк меня от мыслей пернатый. – За кормой, метрах в двадцати.

В том месте, на которое указал ворон, плыл скелет-мечник. Вернее, собирался выбраться на берег, но что-то его не пускало. Вода вокруг нежити бурлила, затягивая костяк всё глубже, а костяк, что странно, совершенно не сопротивлялся. Он словно смирился с происходящим, лишь поднял вверх костлявую руку с мечом, салютуя серому небу. Когда над поверхностью остался лишь меч, погружение прекратилось. Я уже решил, что скелет превратился в ещё одну костяную статую на дне реки мёртвых, когда бурление начало утихать. Под поверхностью воды стали видны изменившиеся очертания костяка.

– Твою бабушку, – прошептал я, глядя на поднимающуюся из реки фигуру, закованную в изрядно помятый ржавый доспех. – Это что, мы видели момент эволюции? Вот так вот вошёл в реку доходягой, искупался, а вышел уже здоровяком, поперёк себя шире. Жаль, с живыми так не получится.

Костяной латник выбрался на берег, осмотрелся и, заметив нас, двинулся навстречу. Ты смотри, какой смыслённый, сразу определил, с кем воевать. Я было потянулся к ружью, но в последний момент остановился. Что там говорил учитель, воля подчиняет? Попробуем хотя бы, может, что-то и выйдет из этого. Увы, но способности сферы «Убивающий взгляд» на нежить не действовали, как и убийство прикосновением «Экзекутора».

Так, что там нужно делать? Смотреть пристально – вряд ли, Аугуст вообще не смотрит на нежить, когда подчиняет. Желать? Что ж, попробуем.

И я пожелал. Пожелал, чтобы латник превратился в послушного пса, выполняющего любые команды хозяина. Пожелал так сильно, как желаешь холодной минералки в полуденный зной. Как доброго хвалебного слова от родителей, когда сделал что-то полезное своими руками. Я мысленно представлял самые желанные в своей жизни вещи, старался запечатлеть испытанные чувства, а затем перенести, наложить их на одно, даже не желание – цель!

Ощущение тонкой нити, протянувшейся от моего солнечного сплетения в направлении латника, было настолько реальным, что я захотел потянуть её на себя. Подняв глаза на немёртвого, я увидел, что скелет замер неподвижно, уставившись на меня зелёными светляками, находящимися в глубине черепа. Сосредоточившись на латнике, я прошептал:

– Иди к лодке.

Нежить дёрнулась, покачнувшись вперёд, затем медленно, словно сомневаясь в своём поступке, сделала первый шаг. Следом второй, с шумом опустив ногу в воду. А потом струна, соединяющая нас, лопнула. Меня словно молотом ударили в грудь, я чуть не улетел за борт лодки. Дыхание перехватило, тело словно прожевали и выплюнули, в глазах начало темнеть. Навалилась паника, что я не смогу вдохнуть. А следом пришла злость.

Ну уж нет! Рановато мне умирать. Раз уж справился с нежитью, то себя точно вытяну. Я. Хочу. Жить! Боль стремительно стала отпускать. В лёгкие с хрипом ворвался воздух, я судорожно задышал. Ух, вот это называется прошёл по краю.

– Боец, это что сейчас было? Каким образом ты прикончил латника? – справа, с носа лодки, раздался голос ворона. – И почему такой бледный?

– Дурак потому что, – ответил я, а у самого улыбка во все тридцать два зуба. Получилось! Не совсем удачно, но получилось, и это радует. Поднялся, ощупал грудь. Вроде цел, лишь внутри побаливает, но терпимо. Бросил взгляд на берег, и дурная улыбка тут же сползла с лица. – Пернатый, похоже, сейчас будет жарко. Не тот, ох не тот остров мы выбрали. Опять весь уделаюсь в мертвячине.

Аугуст пригнал к берегу полсотни нежити. Все как на подбор, в стадии формирования первого зерна смерти, несколько тварей покрупнее, явно выросли до второго.

– Ученик, дави их живее, иначе я сам развоплощу гадов! – крикнул наставник. – Их слишком много, тяжело сдерживать!

Перепрыгнув через борт лодки, я устремился к тварям, на ходу извлекая «Коварный клинок тьмы». Сейчас я буду жечь. И плевать, что скажет адепт после. Главный урок на сегодня я усвоил, хоть и таким опасным способом.

– Аугуст, он сейчас по площади ударит! – прокаркал за моей спиной ворон, предупреждая учителя.

– Боец, какого демона? – возмутился адепт, на всякий случай пару раз взмахнув крыльями. Правильно делает.

«Аура тёмного пламени», подкреплённая сотней сил Воли, понеслась на толпу нежити. А ещё я попытался добавить в ауру своего желания, и тут же сбился с шага – грудную клетку пронзила острая боль. Вот чёрт, не нравится мне это, ох не нравится!

Чёрное пламя уже опало, оставив на выжженной земле обугленные костяки, а я по-прежнему стоял на месте, держась за грудь. Боль отступала, но крайне медленно. Словно моё сердце пронзили длинной спицей, а затем стали медленно извлекать её, при этом неспешно вращая.

– Боец, что происходит? – Учитель приземлился в паре шагов от меня. – На тебе лица нет!

– Воля, – одними губами прошептал я. – Я подчинил одну из тварей.

Отступление седьмое

– Сестра, открой секрет, как ты получила такого питомца? – Высокий беловолосый эльф, стоящий за прилавком, проявил не свойственное перворождённым любопытство. Эрая, только что аккуратно укладывавшая в колчан купленные стрелы, внимательно посмотрела в глаза торговцу.

– Такую. Это питомица. Как получила, братец? Убила одного чересчур любопытного перворождённого, а лису забрала в качестве трофея. – От слов девушки торговец побледнел. Ещё бы, пока он дотянется до своего кинжала, спрятанного под прилавком, девушка успеет опустошить колчан. – Братец, лучше тебе научиться сдерживать своё любопытство. Пошли, хвостатая!

Нюша, которой предназначалась последняя фраза, фыркнула, показывая своё недовольство, но всё же двинулась к выходу. Эрая, держа торговца в поле зрения, вышла из торговой лавки, цыкнула чёрно-бурой хищнице и двинулась вверх по улице.

Сегодня шёл двадцать первый день, как она пересекла мёртвую реку. Три недели поисков Максима, три недели выживания в мире, где каждый, улыбаясь в глаза, обдумывает, как половчее воткнуть нож в твою спину. Если бы не питомица, Эрая не вылезала бы из зоны воскрешения.

– Пошли в храм Творца, может, успеем взять хорошее задание, – произнесла девушка, обращаясь скорее к себе, чем к лисице, всё ещё обиженной на перворождённую. – Где же бродит твой хозяин, хвостатая?..

Глава 5

Жизнь

– Парень, молись всем богам, больше тебе никто не поможет, – сообщил Аугуст, прекратив буравить тяжёлым взглядом мою грудную клетку. Он явно смотрел на то, что не увидишь простым зрением, на то, что причиняло мне боль, стоило лишь пожелать прикоснуться к Воле. – У тебя вместо ядра души сплошное месиво. Я, правда, не большой специалист, но даже у мертвяков ядро выглядит гораздо лучше. В общем, так: в ближайшие три дня даже не думай использовать Волю, иначе придётся отпаивать тебя живой водой.

– Хорошо, договорились, – ответил я и, словно собираясь похлопать адепта по плечу, коснулся учителя. Есть контакт! Мысленно активировал способность «Экзекутор» и задал вопрос: – Аугуст, то, что произошло со мной, это нормально?

– Обычное явление, у меня почти так же было, – ответил адепт, а в следующую секунду дёрнулся, сбрасывая мою руку с плеча. – Проклятье, постоянно забываю о твоей способности! Тебе действительно нельзя сейчас использовать Волю. Ты только что окончательно разорвал связь с порядком, дай своему – не знаю, как это называется, духу, наверное – перестроиться под новый вид силы. Ты вообще понимаешь, что больше не человек? Воля изменит тебя, изменит настолько, что плохое станет казаться хорошим, и наоборот. Если хочешь остаться прежним, не касайся источника – сейчас он силен, как никогда. Я не хочу, чтобы здесь появился второй лодочник.

– Хорошо, – ответил я, про себя думая об обратном.

Ну уж нет, верить тебе, хитрая морда, – себя не уважать. Всем нутром чувствовал – Аугуст что-то недоговаривает. Зачем – не знаю, но есть для него какая-то выгода в том, чтобы я не развивал свою Волю. Ещё этот лодочник...

Проклятье, нужно заглянуть в информаторий, может, там получу ответы. Алтарь должен помочь с переносом, к тому же есть неограниченный доступ к продвинутой версии. Осталось выбрать время, когда никто не нападает.

– Боец, что-то ты бледный, – словно прочитав мои мысли, ворон отправил меня отдыхать: – Иди в лодку, поспишь пару часов, я покараулю. Никуда кристаллы не денутся.

Поблагодарив пернатого, я пошёл претворять свои планы в жизнь.

Информаторий принял меня, как родного. Более того, вместо привычной комнаты со светящимся шаром на столе и табуретом, я очутился в просторной зале, буквально утопающей в солнечном свете.

«Seraphim, ты пожелал воспользоваться доступом в Proficiebat Informatory. На время пребывания в Proficiebat Informatory. ты находишься под защитой Его».

– Мне нужна вся информация о стихии Воля! – потребовал я, усаживаясь за читальный стол. Ответ мне не понравился. Короткий текст перед глазами – тот самый, что я видел в часовне, в момент выбора стихии. Чёрт, может, я некорректно спрашиваю? – Как покорить Волю?

«У адептов Воли возвышение происходит через боль, преодоление трудностей. Только шагая за пределы своих текущих возможностей, можно покорить следующую ступень возвышения».

Вот сука! Зачем Аугуст хочет задержать моё развитие? Какова его мотивация? Обычная конкуренция здесь неуместна – адепт лишён возможности покинуть мёртвые миры. Зависть – слишком мелко для наставника. Чего-то я не знаю.

– Мальчик, я присяду? – Приятный женский голос заставил дёрнуться. Чёрт, что за проходной двор?

Я поднял глаза на стоящую передо мной незнакомку, ожидая увидеть Морсу, и обомлел. Столь красивых женщин мне ещё не приходилось видеть. Мягкие черты лица, тонкий прямой нос, чуть припухшие губы, ямочки на щеках, золотистая коса, прикрывающая высокую грудь. И глаза. Небесно-голубые, притягивающие своей чистотой. Стоило раз посмотреть в них, и я уже не мог отвести взор. Это было какое-то волшебство – чем дольше я тонул в этих голубых озёрах, тем счастливее себя чувствовал.

– Мальчик, да ты совсем ещё молод, – незнакомка моргнула, и меня словно током ударило. Чёрт, что это было? У меня же стоит ментальная защита от любого воздействия.

– Кто ты? – охрипшим голосом произнёс я. Попытался отвести взгляд, скользнул глазами по высокой тонкой шее, опустил взор на обнажённые плечи и понял – на женщине нет одежды, совсем.

– Как мило, – улыбнулась незнакомка. – Невинная душа в этом проклятом месте. Ещё и игрок, хоть и на стадии становления. Тебе удалось заинтриговать меня.

– Кто ты? – повторил я свой вопрос, на этот раз твёрдым голосом. Наваждение спало, передо мной стояла стройная молодая девушка, одетая в лёгкое летнее платье.

– Я играю роль Жизни в этих мирах, – сообщила незнакомка, усаживаясь с противоположной стороны стола. – Можешь называть меня Вия, мне привычно это имя.

– Жизнь и Смерть? – усмехнулся я.

– Да. – мило улыбнулась в ответ Вия. – Так же, как Порядок и Хаос, Свет и Тьма.

– Я так понимаю, Жизни понадобилась моя скромная персона?

– Мне интересно то, что ты можешь сделать для меня, мальчик. Услуга.

– Услуга какого рода? – уточнил я. – Если нужно кого-то убить, я пас.

– Чистая душа. – Библиотеку наполнил смех. – Любой из миров Отбора на твоём месте поинтересовался бы, какова плата. Тебя же заинтересовало, соответствует ли моя маленькая просьба твоим моральным принципам.

– Что за Отбор? – переспросил я, зацепившись за непонятное.

– Хм, какой шустрый. Хорошо, я расскажу тебе, это и станет платой за услугу.

– Ты так и не сказала, что за просьба?

– Отруби своему наставнику голову, – Вия произнесла это таким тоном, словно речь шла о рядовом мертвяке.

– Я же говорил, убивать никого не буду. – Чёрт, это же хозяйка одной из стихий. Таким вроде не принято отказывать.

– Убивать не надо, только отрубить голову, которую потом нужно будет бросить в реку мёртвых. Поверь, он не умрёт, просто станет более полезным для меня.

– Живую воду ты создала? – спросил я, начиная догадываться, чего хочет Вия.

– Мальчик неглуп, – в который раз улыбнулась красавица. – Не создала, всего лишь управляю. Да, ты прав, лишив своего учителя головы, ты не убьёшь его. У Аугуста тело на две трети состоит из живой воды. Он почти подчинился мне, но остатки Воли мешают ему стать адептом Жизни.

– Я сделаю это лишь в одном случае – во время самообороны, если наставник нападёт на меня.

– Поверь, он сделает это! – Мои глаза вновь встретились с глазами Вии. – Как только ты сформируешь крыло, он постарается прикончить тебя.

– Зачем? – я с трудом заставил себя не вскочить с места. – Что ему даст моя смерть?

– Алтарь. Тот, что Аугуст носит на шее. С помощью него он хочет избавиться от живой воды. Глупец, это невозможно.

– При чём здесь я?

– Ты находишься в мёртвых мирах. В твоей голове, – Вия грациозным движением поднялась со стула и, протянув руку, коснулась кончиками пальцев моего лба, – уже сформиро-

ван кристалл. Сейчас он жёлтого цвета, но стоит тебе сформировать первое крыло, и он станет оранжевым. Аугуст не сможет победить одного из приближённых Морсы, как и моих слуг, так что ты – единственный источник оранжевого камня. Есть ещё безумный лодочник, но тот непредсказуем, даже я не знаю уровень его развития, как и стихию. Так что, принимаешь моё предложение?

– Почему ты предлагаешь сделку? Если верить твоим словам, прикончить Аугуста в моих интересах.

Вот чёрт. В информатории настоящий проходной двор. Демоны и боги приходят, стоит только мне появиться в этой библиотеке.

– А ты поверил бы мне? Приди я с предупреждением, вряд ли вообще стал бы слушать. И повторяю – его очень трудно убить. Отруби своему учителю голову, закинь её в мёртвые воды и я расскажу об Отборе. – в следующий миг Вия исчезла, оставив меня наедине с тяжёлыми мыслями.

– Проклятье, – глухо проворчал я. Почему все так боятся адептов Воли? Боятся настолько, что готовы заключать сделки с пешками. Кто я для этого существа? Букашка, как и учитель. И всё же они готовы уничтожать нас любыми способами.

Внезапно накатило чувство опасности. Ещё не понимая, откуда оно исходит, я пожелал покинуть информаторий. И так задержался в этом месте.

– Боец, да что с тобой?! – орал ворон, нависая над моим лицом. – Очнись, на нас напали!

– Не ори! – Подорвавшись, я чуть не вылетел из сильно раскачивающейся лодки. Ухватившись за борт, осмотрелся. Твою бабушку! На остров совершенно бесшумно лезла нежить. Более того, один из мертвяков, ухватившись за корму, пытался забраться в плавсредство. Да он сейчас опрокинет лодку!

Я сам не заметил, как пистолет оказался в руке. Щёлкнув предохранителем, упёр ствол в лоб немёртвому и нажал на спусковой крючок. Сухой пистолетный выстрел окончательно привёл меня в чувство. Валить надо с острова, слишком много тварей.

– Боец, с Аугустом что-то случилось, – гаркнул ворон, перебравшийся на нос лодки. И точно, наставник, вместо того чтобы подчинить тварей или покинуть остров, вступил с ними в ближний бой. Да что там вообще происходит?

– Пернатый, держись подальше от нежити, а лучше вообще не покидай лодку. Не знаю почему, но мы, похоже, задержимся.

Патронташ всегда снаряжён усиленными пулевыми патронами. Слева «Коварный клинок тьмы», справа «Эхо» и короткий кинжал, «Довод» уже в руках. Шаг через борт лодки, стоящей вплотную к берегу, и я уже на суше. Чёрт, а твари-то неслабые собрались, в основном латники и старые зомби – продвинутые мертвяки, способные плевать ядом. А вон и скелеты-арбалетчики, этих нужно валить в первую очередь, пока не зарядили своё оружие.

Бах! – арбалет первого стрелка разносит в щепки, а вместе с ними одну из рук противника. Навожу ствол на второго, уже зарядившего своё оружие и выбравшего первой целью Аугуста. Не успеет прицелиться, я быстрее. Бах!

Быстрая перезарядка, цель – позеленевший от времени зомби, раздувшийся до невероятных размеров. Выстрел, и голова мертвяка разлетается, словно переспелый арбуз, орошая округу чёрной жижей. Следующий противник, скелет-латник, после выстрела на миг покрылся маревом, а затем продолжил двигаться в направлении учителя. Чёрт, проклятые сферы – у этих консервных банок защитная способность.

Я успел перезарядить ружьё ещё раз, почти в упор расстреляв шуструю костяную гончую. Привычным движением закинул вертикалку за спину и взялся за рукоятки холодного оружия. Твою дивизию, ну почему кроме ауры и удара Воли другие способности сфер на тварей не действуют?

– Ученик, он мой! – крикнул Аугуст, наконец заметив моё присутствие. – Не вздумай сунуться к рыцарю смерти, не твоего уровня противник!

– Какого, на хрен, рыцаря? – заорал я в ответ. – Отступай к лодке, пока нас не окружили!

– Не могу, он сковал мои способности! Если уйдёшь сейчас, я пойму. Только решай быстрее, пока мне удаётся его сдерживать, – из сказанного я ни черта не понял. Что за чушь он несёт? Кого сдерживать, кто сковал?

Уклоняюсь от прямого рубящего удара и, продолжая движение, вбиваю кинжал снизу вверх в распахнутую пасть. Нечто важное присутствует в голове каждого немертвого, некое подобие души. И стоит повредить это нечто, нежить умирает мгновенно.

– Боец, пригнись! – короткий клинок крепко засел в черепе латника, и я задерживаюсь, чтобы освободить оружие. Если бы не крик ворона, арбалетный болт, выпущенный одним из скелетов, пробил бы мне голову. Да твою ж налево, отсюда нужно валить, и валить быстро, пока не отрезали путь к лодке.

– Аугуст, бросай свою добычу, их слишком много! – хриплый голос пернатого перекрывает шум боя. – Сотни тварей подплывают к берегу!

– Я не могу уйти, – кричит в ответ наставник. – Это ловушка! Ученик, уходите, иначе все здесь поляжем!

Поздно. Мне достаточно одного взгляда за спину, чтобы увидеть, как несколько химер перекрывают подходы к лодке. Огромные, с годовалого телёнка, через таких не прорваться быстро, даже с огнестрелом. Нужно прорываться к наставнику, вместе у нас есть шанс. Если Аугуст не затеял свою игру, тогда в мире мёртвых станет меньше на одного доверчивого идиота.

Рубанув по хребту костяную многоножку, что подбиралась к учителю с фланга, я очутился на свободном пространстве. Развернувшись, я оказался плечом к плечу с адептом, на которого наседали сразу три латника. Вот чёрт, да они действуют как одно целое. Ими явно кто-то управляет, не иначе.

– Боец, перезарядка! – раздался над головами крик ворона. – Успеешь помахать мечом, отстреливай зомби!

– Да пошёл ты! – ответил я, понимая – если выпущу клинки из рук, вряд ли успею подхватить их обратно. Хотя...

Призыв двойника прошёл без накладок. Точная копия меня, очутившись в двух шагах слева, тут же присоединилась к битве. Сбросил с плеча ружьё, отстегнул патронташ, при этом стараясь держаться за плечом Аугуста. Наставник орудовал двумя мечами, своим и трофейным, с трудом сдерживая натиск нежити, но сдерживал.

– Стреляй в первую очередь по толстым мертвякам и летающим! – отдал я команду двойнику, а сам вновь встал сбоку от учителя. Адепт хорошо владеет мечом, но сдерживать трёх латников, нанося при этом критические повреждения немертвым, тут кто угодно быстро выдохнется.

Первая пуля разнесла череп зомби, которому оставалось доковылять до нас пару метров. Вторая угодила в химеру, выбравшую меня своей добычей. Эх, сейчас бы ударить «Аурой тёмного пламени», но Аугуст не состоит со мною в группе, и в текущем состоянии вряд ли сможет защититься от способности.

– Отступаем вглубь острова! – скомандовал учитель, когда мы наконец прикончили трёх латников, а двойник, потратив шесть патронов, уложил ещё одного зомби и скелета-арбалетчика. Сейчас моя копия, забросив ставшее бесполезным ружьё за спину, вооружилась пистолетом и пыталась пристрелить двух пернатых тварей, круживших над нами.

Отойти от берега удалось метров на тридцать, когда стало ясно, что мы окружены. Двойнику удалось пристрелить летающую нежить, но ворон сообщил, что со стороны реки приближаются несколько призрачных тварей.

– Встаём насмерть, отступать нельзя! – вновь скомандовал учитель. – Ещё три метра, и я потеряю контроль над рыцарем. Тогда мы точно умрём.

– Дружище, – обратился я к своей копии и сбросил вещмешок со спины, – в боковом правом кармане патроны для ружья. Экономь, стреляй только в крайнем случае, если кому-то из нас грозит гибель. Зомби близко не подпускай, они ядовиты.

Первыми до нас добрались химеры. Обычно эти твари тупые, но сейчас ими явно управляли. Четверо костяных гончих, выстроившись полукругом, одновременно кинулись с трёх сторон. На голову одной из них тут же обрушился чёрный ком перьев, буквально закрывая зелёные искры в глазницах массивного черепа. Ворон всё же вступил в бой.

Два шага вперёд, «Тёмное воспламенение» на клинок, шаг в сторону и рубящий удар, чуть ниже костяного туловища. Вовремя, нежить как раз активировала свою способность – рывок. Меч чуть из рук не вырвало, меня развернуло на месте, но я всё же устоял на ногах. А вот химера покатила кубарем, с полностью отсечёнными передними конечностями не побегаешь.

– Ворон, прочь от твари! – три коротких шага, и пылающее чёрным лезвие моего меча с силой опускается на хребет второй костяной гончей, начисто отрубая голову. По земле кувыркается ещё один костяк, потерявший искру разума.

– А-ахр! – раздаётся крик со стороны наставника. Быстрый взгляд в его сторону – твою мать! Твари одновременно бросились на учителя. Он успел пронзить головы обеих, но нежить влетела в адепта всей массой, сбив его с ног. Да что с ним не так? Аугуст реально крутой боец, на несколько порядков выше меня, почему же он так легко попался?

– Дружище, держи оборону! – крикнул я двойнику, а сам метнулся к адепту. – Учитель, что с тобой?

– Это ловушка, парень! – Из уголка рта наставника вытекала струйка крови. Сам он медленно, пошатываясь, поднимался на ноги. – Забудь, что я тебе говорил про использование Воли. Мне по любому конец, Морса не отпустит такую добычу. Придётся тебе вновь выжечь этот остров, а затем сваливать с него, пока рыцарь смерти будет отходить от моего воздействия. Ученик, если сможешь, продержишься пару минут, а затем сожги к чертям этих тварей. Я попробую добраться до эмиссара и прикончить его, увеличу твои шансы, так сказать.

– Я недавно встречался с Вией, в информатории. – Не знаю почему, но мне захотелось рассказать об этом Аугусту.

– Не верь этой лживой стерве, – учитель поморщился от боли. – Иначе попадёшься, как я, и останешься здесь навечно.

Аугуст переиграл. В его последних словах было столько фальши, что я почувствовал – лжёт. Адепт тоже понял, что совершил ошибку, поэтому шагнул навстречу и приказал, воспользовавшись силой нашей общей стихии:

– Используй ауру клинка, усилив её тысячей сил Воли! Немедленно!

И я использовал. Положил руку на плечо теперь бывшего наставника и активировал смертельное прикосновение, правда, усилил его не тысячей, а двумя сотнями сил Воли. Должно хватить.

– Ты что творишь? – Голос Аугуста стал растерянным, а затем глаза адепта наполнились ужасом. – Прекрати немедленно!

Поздно. Обмякшее тело бывшего учителя рухнуло к моим ногам, замерев неподвижно. Раскатистый выстрел ружья заставил меня отогнать навалившуюся слабость. Осмотрелся – времени от силы секунд пятнадцать, а затем до нас доберутся грузные зомби и тогда станет совсем плохо.

– Дружище, если я сейчас свалюсь, ты должен будешь дотащить до лодки меня и его голову, – я указал на распrostёртое тело Аугуста. – Голову выкинешь в воду, это нужно сделать обязательно.

Я толкнул тело адепта ногой – совсем превращаюсь в бесчувственного монстра. Стянул капюшон и одним мощным ударом отсёк голову тому, кто целый месяц обучал меня владению холодным оружием. Затем, сделав пару шагов в сторону, опустился на колени и, опёршись на меч, активировал «Ауру тёмного пламени», влив в способность тысячу сил Воли. Чёрное пламя, рванув от клинка в разные стороны, скрыло окружающий серый мир. В груди начала стремительно разрастаться боль, постепенно заполняя всё тело. Мысленно пожелав себе удачи, я потянулся к Воле, приказывая своей стихии удержать меня в сознании. Увы, боль резко возросла, погружая разум в небытие...

Глава 6

Стикс

– Очнись, боец! Очнись, кому говорю, – голос раздражал. Грубый, каркающий, он непрерывно что-то требовал.

– Пошёл к чёрту, дай поспать, – вырвалось у меня, а в следующую секунду я понял, с кем разговариваю. Попытка резко подняться привела к неприятностям – грудную клетку словно сжало тисками. Твою мать, я же убил...

– Ага, очнулся, идиота кусок! Ты зачем на остров полез, полудурок? – пернатый не стеснялся в выражениях. Знал, тварь, что я сейчас ничего ему не сделаю. Ничего, я запомню.

– Что с островом? – спросил я, поднимая тяжёлые веки и осматриваясь. Взгляд наткнулся на склонившегося надо мной двойника.

– Пару выживших немёртвых я добил, они после чёрного пламени на сушу вылезли. А остров – он превратился в сплошной камень. Можешь сам посмотреть, лодка по-прежнему у берега. Ни я, ни ворон управлять ею не можем.

Двойник помог мне подняться на ноги. Окинув взглядом сушу и прилегающие к ней воды, я не обнаружил ничего, кроме спёкшегося камня. Хотел спросить, выполнил ли дубль мой приказ, но ворон опередил.

– Боец, ты зачем приказал своей копии выкинуть голову Аугуста в воду, предварительно не вскрыв черепушку? Вдруг бы там нашёлся кристалл?

– Так было нужно, – не стал я вдаваться в объяснения. – Гнидой оказался твой старый знакомый. Шакалу шакаля смерть.

– Ты что-то мне не договариваешь, – произнёс ворон. – И я с интересом выслушаю, что именно. Да, не мешало бы отсюда свалить, пока новые твари не полезли.

– Ты предлагаешь бросить здесь всю добычу? – возмутился я. – Ты что, забыл, что кристаллы нельзя уничтожить? Это же грёбаная валюта.

Сбор трофеев затянулся. Нет, искать кристаллы было несложно, они просто лежали на поверхности, лишь изредка покрытые пеплом от сгоревших костей. А вот тела адепта я не обнаружил, хотя ожидал найти на его месте алтарь в виде крупного жёлтого камня.

Какое-то время ушло на поиски места, в котором Аугуст устроил узилище для пленных. Да, именно узилище. Не знаю, как он смог выкопать такую яму и где раздобыл столь мощную решётку, прутья которой, раскалившись, провисли вниз и буквально сожгли находившихся в низу пленных. Дно ямы было усеяно обгорелыми останками, оплавленными элементами брони и фрагментами самой решётки.

Я нашёл в себе силы спуститься в эту яму, предварительно прикрыв органы дыхания тканью. И не пожалел. Три дюжины жёлтых кристаллов, из которых лишь десяток имел зелёные прожилки. Но главное – это алтарь воли, созданный из жёлтых и зелёных кристаллов. Крупный, он не помещался в ладони. Это было не просто богатство, а настоящая золотая жила, клад. Похоже, бывший наставник годами собирал этих тварей в одно место, готовя какую-то пакость богине смерти. Не удивительно, что Морса обиделась на адепта.

– Всё, можно уходить с этого острова, – произнёс я, выбираясь из зловонной ямы. Сорвал с лица ткань, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и в этот момент произошло что-то непонятное. Пространство в один миг затянуло серым маревом, а в следующую секунду я очутился в уже знакомой белой комнате. В этот раз без помощника.

– У тебя хватило сил справиться с рыжим, – голос Морсы был холоден, как лёд, – но ты сделал всё, чтобы этот выродок не достался мне. Адепт, кто тебя надоумил?

– Ты нарушила договор. Почему? – задал я встречный вопрос.

– Не зли меня, червь! – Глаза богини смерти заполнились серым туманом. – Отвечай, кто?!

– Ты и сама знаешь.

– Вия! Как она вышла на тебя, вы же не причаливали к островам с источниками живой воды? Впрочем, так даже лучше. Что ж, главное условие нашего договора выполнено, поэтому я открою завесу, как только ты приблизишься к ней, – богиня шагнула ко мне, оказавшись очень близко, я даже почувствовал её дыхание. – Адепт, моё терпение имеет пределы, так что не задерживайся в мире Смерти.

Мягкий толчок в грудь, и в следующий миг я очутился на острове, возле ямы-ловушки. В нос ударило зловоние, и я отшатнулся, прикрывая лицо левой рукой. Правой машинально ощупал карманы плаща и облегчённо выдохнул – кристаллы оказались на месте. Только собрался отдать двойнику приказ двигаться к берегу, как меня вновь выдернуло из реальности.

– Малыш, ты заставил меня волноваться, хоть и выполнил моё задание. – Вия в своём светло-зелёном платье не выглядела серьёзно, но я знал, с кем разговариваю. – Раз, и пропал. Неужели тебя похитила сама Смерть?

Богиня жизни рассмеялась. Я бы тоже посмеялся, если бы не видел глаза Морсы так близко от своих глаз. Она мне словно в душу проникла. Чёрт, да меня до сих пор потряхивает.

– Отбор! – произнёс я хриплым голосом. – Я выполнил все условия договора.

– Мальчишка, – Вия оборвала смех, став серьёзной. – Миры Смерти, Лимба, нейтральные земли, рай, ад, – всё это песочница. Я, Морса, Творец, Неизвестная, Хаос, прочие хозяева стихий – мы всего лишь аватары. Да, это игра, правила которой известны лишь частично. Но нам известно главное! Как только все стихии обретут своего аватара, начнётся Отбор. Каждая из стихий получит возможность выбрать какое-то количество бойцов, остальные будут стерилизованы.

– Стерилизованы? Что это значит? И ещё, почему вы все так боитесь Волю? – я с трудом заставил себя задать этот вопрос. На самом деле мне хотелось наорать на эту бездушную тварь.

– Потому что Воля единственная, кто может обуздать Первостихию. И это даст одному из игроков силу, которой не смогут противостоять остальные. Что же касается стерилизации – у меня нет допуска ко всей информации. Возможно, их оставят в сети искусственных миров или уничтожат. Мне неинтересно.

– Кто ты? – У меня зашевелились волосы на затылке. Это существо спокойно рассуждает о гибели десятков миллионов разумных. – Кто вы вообще такие?

– Хочешь получить ответ на этот вопрос? – усмехнулась Вия. – Убей окончательной смертью Неизвестную или Творца, и я скажу тебе, кто мы. Это не задание, малыш, но! Если ты устранишь хотя бы одну фигуру с доски, я расскажу тебе всё, что знаю.

«А потом убьёшь меня», – подумал я. Чёрт, так это действительно игра? Масштабная, созданная неизвестно кем, с совершенно непонятной целью. Причём для большинства очутившихся в этой игре итог один – смерть.

– Возьми это кольцо, оно поможет тебе с уничтожением моих конкурентов. До встречи, малыш.

Слова Вии ещё звучали в ушах, когда меня выбросило на треклятый остров. К счастью, я успел немного отойти от ямы и мне не пришлось дышать вонью.

– Боец, что происходит? – в голосе ворона, тут же приземлившегося на правое плечо, слышалась тревога. – Вы дважды исчезали, а затем появлялись вновь.

– Пернатый, ты знаешь, что такое Отбор? – не знаю, какая сила подтолкнула меня, чтобы я задал своему помощнику этот вопрос. И уж тем более я не ожидал услышать такой ответ:

– Ты действительно хочешь вступить в эту игру? Если встанешь на этот путь, на тебя откроют охоту все.

– Птиц, на меня и так охотятся все, кому не лень. Даже здесь, в мире мёртвых. В общем, пришла пора выбираться отсюда, пока меня не прикончили окончательной смертью.

Без задержек добравшись до лодки, мы покинули негостеприимный остров. Очутившись в относительной безопасности, я сразу решил кое-что проверить. Меня не отпускало ощущение чего-то важного, приобретённого на острове. Мысленно потребовав информацию о своих достижениях в этой проклятой игре, я погрузился в чтение:

Seraphim, ты находишься за пределами миров проекта «Renascentia litterarum».

Процесс воскрешения недоступен (для сохранения бессмертия вернись в миры, созданные Творцом).

Функционал Сфер вне миров проекта «Renascentia litterarum» полностью восстановлен. Связь осуществляется через малый походный алтарь Воли.

Seraphim, ты обнаружил большой алтарь Воли. Открыты расширенные возможности: множитель осколков душ, полученных из нежити – $\times 2$.

Целостность Искры Творца (данный ресурс невозможно восполнить) – 88.2 единиц.

Seraphim, Творец получил оповещение о твоём месте нахождения, но по-прежнему не видит тебя.

Seraphim, ты развоплотил: 6 скелетов-арбалетчиков в стадии формирования ядра смерти, 11 скелетов-латников в стадии формирования ядра смерти, 12 костяных гончих в стадии формирования ядра смерти, 18 ядовитых зомби в стадии формирования ядра смерти, 3 умертвия в стадии формирования ядра смерти, 5 костяных ящеров в стадии формирования ядра смерти, 6 личей в стадии формирования ядра смерти, 3 костяных драконида в стадии формирования второго крыла, 12 архиличей в стадии формирования первого крыла, 20 рыцарей смерти в стадии формирования первого крыла, 1 драугра в стадии формирования короны смерти, 1 адепта Воли, имя «Аугуст», в стадии формирования обруча воли.

Получено $26\,940 \times 2$ осколков души: 360 (конфигурация «Стрелы праха»), 660 (конфигурация «Прочные кости»), 720 (конфигурация «Мягкая кость»), 1080 (конфигурация «Яд»), 180 (конфигурация «Ментальный паралич»), 300 (конфигурация «Ядовитые шипы»). 360 (конфигурация «Магия смерти»), 3000 (конфигурация «Пламя смерти»), 6000 (конфигурация «Магия праха»), 10 000 (конфигурация «Негатор магии»), 2500 (конфигурация «Власть»), 2500 (конфигурация «Воля»).

Прогресс сферы**** «Экзекутор»: 65000/65000.

Seraphim, ты разблокировал четвёртую, последнюю звезду сферы**** «Экзекутор», доступны следующие изменения:

1. Ты можешь прикосновением лишить жизни любого разумного на одну ступень выше тебя по силе.

Активация: достаточно прикоснуться и мысленно пожелать.

Ограничения: активация не чаще одного раза в 12 часов.

2. Ты можешь без последствий убить обычного или изменённого Reus, Daemons, если их Чистота души ниже 250 %, Angelus, если его Чистота души ниже 450 %. При убийстве твоя Чистота души не изменится.

3. Ты можешь получить два правдивых ответа от обычного или изменённого Reus, Daemons, Angelus.

Активация: достаточно прикоснуться и мысленно пожелать.

Ограничения: активация не чаще одного раза в 36 часов.

4. Аура «Экзекутора» – активная способность.

Seraphim, при активации ауры «Экзекутора», в радиусе 3 метров вокруг никто не сможет тебе лгать.

Активация: 1500 сил Воли.

Прогресс сферы***** «Воля одиночки»: 67 776/125 000.

Прогресс формирования 4 сферы души (предположительная конфигурация «Негатор магии»): 64 662/75 000.

Текущее возвышение: Формирование Крыла.

Прогресс формирования первого крыла (предположительная конфигурация «Подавитель способностей»): 64 662/100 000.

Seraphim, ты проявил силу воли, не отступив перед превосходящими силами противника, и победил. Награда: 10 очков таланта. 2000 сил Воли.

Seraphim, ты возвысил свой ранг до: Подмастерье.

Награда:

Стоимость классовых навыков снижена на 10–15 %.

1000 сил Воли.

8 очков таланта.

Карма: Воин.

Стихия: Воля.

Ядро души: ***** «Владыка».

Душа: ***** «Адепт Воли».

Ранг: Подмастерье.

Путь развития: Владыка Воли.

Текущее значение сил Воли: 5320.

Истинное имя: Seraphim (скрыто).

Личное имя: Максим.

Количество доступных талантов: 33.

Неизвестный ресурс: 10***.

Единицы Хаоса: 1* простая (можно использовать в создании, улучшении вооружения).

Единицы Тьмы: 4** улучшенные (можно использовать в создании, улучшении вооружения, не выше улучшенного класса).

Прогресс пятой сферы оружия «Коварный клинок тьмы*****»: 50 000/50 000.

Пятая сфера сформирована.

Открыта новая способность «Коварного клинка тьмы*****»: «Вихрь Тьмы». Улучшены открытые способности.

1. «Вспышка Тьмы». Клинок в момент соприкосновения с противником мгновенно накаляется до +1500° градусов. Лезвие игнорирует броню до эпического***** класса включительно. Активация: мысленным приказом.

2. «Воспламенение Тьмы». Клинок мгновенно накаляется до +1500° градусов и держит температуру в течении 10 секунд. Лезвие игнорирует броню до эпического***** класса включительно. Активация: мысленным приказом.

3. «Аура тёмного пламени»: клинок распространяет ауру, накаляя пространство радиусом в четыре метра до температуры +1500° градусов, которое не остывает последующие 10–20 секунд, не причиняя при этом вреда владельцу оружия и дружественным целям. Полностью игнорирует иммунитет к огню.

Ограничения:

Активация не чаще одного раза в 2 часа.

4. «Распад Тьмы». Лезвие клинка, коснувшись противника или другого предмета, до эпического***** класса включительно, запускает процесс распада. Полностью игнорирует любые стихийные иммунитеты, до эпического***** класса включительно.

5. «Вихрь Тьмы». От острия меча в указанную владельцем сторону, на расстояние в 10 метров устремляется вихрь тёмного пламени, выжигающий на своём пути любые препятствия, вплоть до эпических*****: брони, защитных способностей, защитных сооружений.

Ограничения: активация не чаще одного раза в 8 часов.

Прогресс второй сферы кирасы*** «Кора перворождённого дуба»: 400/1000.

Прогресс второй сферы огнестрела** «Эхо»: 680/1000.

Прогресс первой сферы браслета** «Хронос»: 9/10.

Seraphim, твоя Чистота души составляет 600 %.

Seraphim, ты достиг 600 % Чистоты души, награда (изменено на дар): Право призвать Неизвестную и задать 1 вопрос, на который получишь ответ. (Seraphim, ты находишься за пределами миров проекта Renascentia litterarum, призыв Неизвестной временно недоступен).

Профессии:

Картограф 1-го ранга. Прогресс профессии: 6/10.

Выживальщик 2-го ранга. Прогресс профессии: 3850/10 000.

Оружейник 3-го ранга. Прогресс профессии: 400/25 000.

Текущие задания:

1. Пройти обучение у адепта Воли, ранга старший мастер.

Внимание! Адепта Воли такого ранга не существует.

Задание изменено на: Достичь ранга мастер самостоятельно.

Награда: Возвышение.

Ограничения: Отсутствуют.

Штраф за провал: Отсутствует.

– Боец, если ты продолжишь сидеть с закрытыми глазами, нас сожрёт эта летучая тварь, – я уже дочитал полученную информацию и пытался осознать, что вообще произошло на острове, когда услышал ругань ворона. Открыв глаза, уставился в небо и, ничего не обнаружив, выругался:

– Пернатый, что за идиотские шутки?

– Вперёд посмотри, по курсу, – проворчал птиц. – Тоже мне, нашёл шутника.

– Ох ты ж, в рот компот! – Двойник указал рукой в нужном направлении, и я наконец увидел тварь. Твою дивизию, да это же настоящий дракон! Размах крыльев метров восемь, не меньше. – Давно этот птеродактиль здесь?

– Только появился. Атаковать вроде не собирается, только кругами летает, прямо по курсу, – сообщил ворон, вцепившись когтями в моё плечо. – Разок даже огнём пыхнул. Если повторит такой трюк в нашем направлении, мы сгорим за пару секунд.

– Не нападёт он, – произнёс я задумчиво. – Это провожатый. Морса намекает, что нам пора сваливать отсюда.

– Ты заключил с ней какой-то договор? – птиц забеспокоился, переминаясь на моём плече.

– Нет, это было всего лишь пожелание хозяйки смерти, – усмехнулся я. В душе поднялось глухое раздражение, а вместе с ним в мозгу формировался план дальнейших действий. Приняв решение, я ухватил вещмешок, лежащий на дне лодки и, пошарив внутри, нащупал коробку с патронами. Стать сильнее, говоришь? Заставить сильных считаться с собой? Благодарю тебя, Вия, так я и сделаю.

– Э, ты чего задумал? – возмутился пернатый, увидев, как я перезаряжаю «Довод». – Боец, это дурная затея!

– Сейчас повеселимся. – Я, продолжая улыбаться, вжал приклад в плечо. – Птиц, лучше сядь на дно лодки. Дружище, тебе тоже не мешало бы залечь.

Двойник молча выполнил мою просьбу, пернатый же, хоть и освободил моё плечо, продолжал браниться. Не обращая внимания на возмущение членов группы, я взял упреждение и выстрелил, сразу из двух стволов. Повезло, попал. Дракон, протяжно застонав, тут же сменил тактику. Перестав нарезать круги, огромная зверюга двинулась прямо к нашей лодке. Отлично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.